

ПОПУЛЯРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

100

ВЕЛИКИХ воительниц

100 великих (Вече)

Сергей Нечаев

100 великих воительниц

«ВЕЧЕ»

2016

Нечаев С. Ю.

100 великих воительниц / С. Ю. Нечаев — «ВЕЧЕ»,
2016 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-8562-0

На протяжении многих веков война была любимым мужским занятием. Однако традиция участия женщин в войнах также имеет очень давнюю историю и отнюдь не является феноменом XX века. Если реальность существования амазонок еще требует серьезных доказательств, то присутствие женщин в составе вооруженных формирований Древней Спарты – документально установлено, а в Древнем Китае и Индии отряды женщин охраняли императоров. Женщины участвовали в походах Александра Македонского, а римский историк Тацит описывал кельтское войско, противостоящее римлянам, в составе которого было много женщин. Историки установили, что у германцев, сарматов и у других индоевропейских народов женщины не только участвовали в боевых действиях, но и возглавляли воинские отряды. О самых известных воительницах прошлого и настоящего рассказывает очередная книга серии.

ISBN 978-5-4444-8562-0

© Нечаев С. Ю., 2016
© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Первобытные времена. Амазонки	5
Легендарная царица Ипполита	5
Подмога от царицы Пенфесилеи	11
Царица Фалестра и Александр Македонский	14
Ливийская завоевательница Мирина	16
Готская царица Марпезия	18
Древний Египет и первые государства Азии	20
Мстительная царица Нитокрис	20
Фу Хао: первая женщина-полководец в Китае	23
Триумф и печальный конец царицы Клеопатры	26
Хитрость царицы Артемизии	30
Походы царицы Семирамиды	33
Волосы царицы Родогуны	36
Зарина, царица Сакская	38
Древняя Греция	41
Спартанская воительница Арахидамия	41
Мсть царицы Тиргатао	44
Война царицы Феретимы	47
Древний Рим	50
Клелия или Валерия?	50
Императрица Агриппина	52
Женщина-гладиатор Герардеска Манутиус	56
Царица Пальмиры Зенобия	59
Эпоха «Варваров»	62
Чъеу Тхи Чинь – вьетнамская Жанна д'Арк	62
Кельтская женщина-воин Будикка	65
Богемская воительница Власта	67
Польская «амазонка» Ванда	70
Эпоха Средневековья (800—1453)	72
Королева Герберга, воевавшая за мужа и сына	72
Княгиня Ольга – гроза древлян и печенегов	74
Матильда Тосканская: на войне с пятнадцати лет	78
Тринадцатилетняя война Урраки Кастильской	81
Женщина-воин Томоэ-годзэн	83
Женщина-рыцарь Эрменгарда Нарбоннская	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Сергей Нечаев

Сто великих воительниц

Первобытные времена. Амазонки

Легендарная царица Ипполита

Под амазонками принято подразумевать племя, отличительная черта которого связана с латинским понятием *Ethnos gynescraturenien*, которое можно перевести как «нация, где властвуют женщины».

Понятие «амазонка» теоретически также могло образоваться от иранского *ha-mazan* («воины»).

Весьма распространена версия и о том, будто слово «амазонки» образовано от греческого *a mazos* с отрицательной частицей «а», то есть «без груди». Считается, что амазонкам в 8-летнем возрасте отрезали или даже выжигали одну грудь, чтобы удобнее было стрелять из лука. На самом деле это вымысел.

Существует немало других вариантов происхождения слова «амазонки». Например, *a masso* (от *masso* – «трогать, касаться») могло бы означать «недотрагивающиеся» (понятное дело, до мужчин).

Толкование происхождения слова «амазонка» до сих пор вызывает множество споров. В русских «Азбуковниках» (толковых словарях), имевших распространение в Московии в XV–XVII веках, упоминалась некая «Амазонистская земля», а населявшие ее женщины назывались «а'мазаниками».

Русский ученый XVIII века В.К. Тредиаковский указывал на связь амазонок со скифами и праславянскими народами. Он считал, что толкование этого слова было искажено греками. Слово «а'мазаники» надо понимать как омужавшие или мужественные женщины. Не исключено, что слово «а'мазаники» означает «помазанники» (о'мазанники), то есть посвященные в священный женский союз, как посвящались, например, во многие религиозные союзы или в монахини. Помазание (в частности, елеем) в древности было делом обыкновенным, а все женщины-воительницы проходили ритуал помазания или посвящения.

Согласно легендам, доступ мужчин к амазонкам был строжайше запрещен. Для того чтобы получить потомство, они раз в год, весной, в специально раскинутых походных лагерьях ненадолго сходились с мужчинами из соседних племен. Юная амазонка якобы получала право стать матерью, только истребив не менее трех врагов. Рожденных от такого «союза» мальчиков в лучшем случае возвращали отцам, в худшем – убивали. Девочек оставляли себе; таким образом, появлялись на свет новые представительницы этого воинственного племени.

Где же жили эти необычные женщины? В древнегреческой мифологии амазонки – это племя воительниц, живших в Малой Азии или в районе предгорий Кавказа и Меотиды (Азовского моря).

А вот что пишет археолог и историк А.Д. Чертков:

«Не должно, ни в каком случае, воображать под словом “амазонки” целого народа, состоящего исключительно из одних женщин, как впоследствии греческие рассказчики и ваятели старались передать эту басню потомству. Название “амазонки” есть не что другое, как ряд нескольких царствований, или господств, переходивших преемственно от одной женщины к другой; но само народонаселение состояло, конечно, из людей обоего пола. Это свидетельствует положительно Диодор: “На берегах Термодона жил некогда народ, которым

управляли женщины, привыкшие к войне” <...> Они могли выходить и замуж <...> и тогда уже не ездили верхом, и не отправлялись на войну, а вступали в ряды обыкновенных женщин <...> Само число двенадцати амазонок, прибывших на помощь к Трое, доказывает, что они были не народ, не войско, а высшее сословие, управлявшее народом. Следовательно, с настоящей исторической стороны вопроса об амазонках нет ничего противоестественного. Семирамида точно так же управляла самовластно большей частью Средней Азии и известна своими завоеваниями».

Что же касается названия «амазонка», то, по мнению А.Д. Черткова, в последнем его слоге скрывается персидское *запа*, или наше «жена».

В «Истории Бессарабии», изданной в 1873 году, говорится:

«Хотя предание об амазонках кажется многим новейшим писателям чистым вымыслом, но Страбон говорит, что, несмотря на кажущуюся баснословность этой истории, амазонки действительно существовали на Кавказе; там некоторые кавказские племена, производившие набеги на Малую Азию, совершенно истребляются, исключая женщин, успевших спастись и усвоивших себе воинственные привычки вследствие крайней необходимости, из чувства самосохранения. По свидетельству Геродота, родиной амазонок была Малая Азия, где они жили при реке Фермодонт, в Каппадокийском городе Фемискире¹. Другой писатель, Юстин, рассказывает, каким образом они туда попали; по его словам, амазонки произошли от двух молодых скифов царской крови Илина и Сколопита, которые, будучи изгнаны из своей страны возмущением вельмож, увлекли с собою много молодых людей и поселились на границах Каппадокии, при реке Фермодонт, где занимали поля Фемискиры. Впоследствии потомки этих выходцев были, вероятно, перебиты в какой-нибудь международной распре, и остались только одни женщины этого племени, которые стали известны эллинам под именем амазонок <...> Предание повествует, что эллины, одержав над амазонками победу при реке Фермодонт, отплыли в свою землю, взяв с собою столько пленниц, сколько могли поместить на свои корабли, но что в открытом море амазонки напали на греков и перебили их всех; затем, не умея управлять рулем, парусами и веслами, отдались на произвол волнам и ветру, выбросившему их на берег Азовского моря вблизи города Кремны.

По выходе из кораблей амазонки пустились внутрь страны искать жилые места, и прежде всего встретили табун лошадей, который они тотчас же расхватали, и, севши на лошадей, будучи хорошими наездниками, пустились грабить скифскую землю. Скифы долго не знали, кто их новые неприятели, из какого племени, и удивлялись их нашествию; считая их за мужчин, они вступили с ними в сражение, и не прежде узнали, что они имели дело с женщинами, пока не раздели убитых. С этих пор они решили не убивать амазонок, а посылать против них самых молодых людей в таком числе, в каком примерно были и амазонки. Этим молодым людям было сказано, чтобы они не вступали с амазонками в битву, а старались ставить свой лагерь, как можно ближе к их лагерю; когда же амазонки стали бы на них нападать, то чтобы они отступали, когда же они перестанут за ними гнаться, то снова подходили бы к ним и становились бы лагерем. Скифы приняли это решение из желания иметь от них детей. Поступая во всем согласно данному им наставлению, они убедили амазонок в своей безвредности, почему, не нападая более на них, с каждым днем стали ближе и ближе сходитья лагерями. Обе стороны сохраняли таким образом полное бездействие в отношении друг к другу, занимаясь звериной ловлей и грабежом для добывания себе продовольствия, так как у них кроме лошадей и оружия ничего не имелось. В продолжение этого перемирия скифы зорко наблюдали за тем, что делалось в лагере их странных неприятелей, и

¹ Фемискира – согласно античной литературе, так называлась столица амазонок. Город был расположен в одноименной равнине к югу от Черного моря. Соответственно, Каппадокия – это историческое название местности на востоке Малой Азии (на территории современной Восточной Турции).

когда заметили, что амазонки, обыкновенно в полдень, по одной или по две расходились для некоторой естественной надобности, то стали из подражания им делать то же самое. Один из них, увидев амазонку, удалившуюся от прочих, подошел к ней поближе, и она не оттолкнула его, а позволила владеть собою. Не умея понимать друг друга, амазонка знаком дала ему знать, чтобы он на другой день приходил в то же место вместе с товарищем, а она, со своей стороны, приведет еще подругу. Возвратившись к своим, скифский юноша рассказал о своем приключении и на другой день пошел на прежнее место с товарищем и нашел там вчерашнюю амазонку и с нею еще другую. Остальные затем скифы, узнав об этом, последовали их примеру и укротили всех амазонок; после всего амазонки и скифы соединили свои лагерь и стали жить вместе.

В короткое время жены переняли язык мужей, и когда стали понимать друг друга, то скифы предложили амазонкам оставить эту кочевую жизнь и следовать за ними к их семействам. Амазонки однако же не согласились на это, представляя, что так как они не знакомы с женскими работами, а привыкли к военной жизни и умеют владеть луком, стрелами и лошадью, тогда как скифские женщины сидят в повозках и не ходят на звериную охоту, то они опасаются, что не сойдутся с ними. Затем амазонки предложили своим мужьям самим отправиться к родителям, выпросить у них часть их имущества и поселиться особо.

Скифы послушались своих жен, и когда возвратились обратно, то амазонки предложили им перейти за реку Дон, с чем скифы тоже согласились. Дошедши наконец до того места, где их застала история, т. е. в нынешней земле Войска Донского, они остановились, заняли страну и с тех пор стали известны древним под именем савроматов или сарматов² <...> Жены сарматов сохранили древний образ жизни: ездили верхом, ходили на охоту и на войну и носили одинаковое со своими мужьями платье. По существовавшему у них обычаю, ни одна девица не выходила замуж до тех пор, пока не убивала хоть одного неприятеля; многие из них так и умирали, не вступив в брак, потому что не имели случая или не могли исполнить это требование <...>

В позднейшую эпоху сарматский народ разделился на племена, между которыми сильнейшими явились на театре истории роксоланы и языги; последние долгое время обитали по Дунаю в нынешней Бессарабии, Молдавии и Валахии. Некоторые новейшие ученые хотят видеть в Донских казаках исконных туземцев занимаемого ими края, т. е. прямых потомков древних сарматов».

Таким образом, получается, что амазонки после сражения с греками при реке Фермодонт (Термодон) в Малой Азии переправились через нынешнее Черное море в Южную Россию. Они добрались до древнегреческого поселения Кремны, что на берегу Азовского моря (ныне это район Таганрога). А это была земля вольных скифов.

Тем не менее в некоторых источниках утверждается, что амазонки жили на побережье Понта Эвксинского (нынешнего Черного моря) в собственном государстве под управлением царицы Ипполиты. Последняя, кстати, вошла в легенды, благодаря Гераклу: именно у нее он должен был украсть волшебный пояс, совершая свой девятый по счету подвиг.

По одной версии, Ипполита – это дочь бога войны Ареса (Арея) и Отреры. Некоторые историки и поэты называют ее сестрой Пенфесилии, Антиопы и Меланиппы.

² Савроматы – кочевые скотоводческие племена, родственные скифам, в степях Поволжья и Приуралья (VII–IV века до н. э.). После объединения савроматов с другими племенами они стали называться сарматами. К сарматам относятся аланы, сираки, роксоланы, языги и др. В III веке до н. э. они вытеснили из Северного Причерноморья скифов. Вели войны с государствами Закавказья и Римом. В IV веке они были разгромлены гуннами. Главная особенность сарматского общества – ведущая роль женщин. Что касается названия «савроматы», то оно происходит от авестийского «саормани» («опоясанные мечом»).

Его девятый подвиг заключался в том, чтобы добыть для Адметы, дочери Микенского царя Эврисфея, золотой пояс бога войны Ареса (Арея), который носила царица амазонок Ипполита.

Прибыв к устью реки Фермодонт (Термодон), Геракл бросил якорь в бухте Фемискиры. Ипполита нанесла ему визит и, восхищенная его мускулистым телом, предложила ему пояс (знак ее царского достоинства) в дар – как знак своей любви.

Однако богиня Гера была уже тут как тут и, нарядившись амазонкой, стала распространять слух, что чужеземцы задумали похитить Ипполиту.

Заслышав такие слова, возбужденные амазонки вскочили на коней и поспешили к греческому кораблю. Геракл, заподозрив предательство, убил Ипполиту, снял с нее пояс, схватил ее топор и приготовился к бою. Затем он по очереди перебил всех предводительниц амазонок и после большого побоища обратил их войско в бегство.

Отметим, что пояс у ираноязычных племен всегда был символом высоких качеств воина. А богато украшенный пояс («златокованный») указывал не только на опытность воина, но и на его знатность. Именно таковой должна была быть амазонка, дочь бога войны Ареса (Арея).

Вернувшись в Микены, Геракл передал пояс Эврисфею, который, в свою очередь, подарил его Адмете.

Геркл побеждает царицу амазонок Ипполиту. Рельеф римского саркофага

Всевозможных версий тут множество. Например, согласно Аполлонию Родосскому, Ипполита – это сестра Меланиппы, которую похитил Геркл, и Ипполита сама отдала ему пояс. А вот по версии Диодора Сицилийского, Геркл взял царицу Меланиппу в плен, но отпустил на свободу, отняв пояс. По версии Симонида, Ипполитой звали жену Тесея, и плодом их союза был Ипполит. Еще по одной версии, Ипполита была сестрой Антиопы, которая якобы была убита Герклом. Есть также версия, что убил Антиопу сам Тесей.

В любом случае Ипполита – это отважная царица воинственного народа амазонок. И она либо погибла в бою с Герклом, либо тот взял ее в плен и отдал Тесею. А еще по одному из вариантов, Тесей, сын афинского царя Эгея, предпринял самостоятельный поход против амазонок и захватил в плен их царицу. Чтобы спасти Ипполиту (по другой версии – Антиопу), амазонки вторглись в Аттику. Их огромным войском командовала Оритрия. Они осадили Афины и стали требовать возвращения своей царицы. Афиняне укрылись за городскими стенами, но не смогли удержать амазонок.

Ипполита (или Антиопа), полюбившая Тесея, храбро сражалась на стороне греков против тех самых амазонок, которыми еще недавно повелевала. В этом сражении ее ждала гибель: она пала от удара копья, брошенного амазонкой Мольпадией. И тогда ужас охватил оба войска, и кровавый бой был прерван. Полные скорби, похоронили афиняне и амазонки молодую царицу. После этого отважные воительницы покинули Аттику и вернулись домой.

Кстати, до сих пор на северной стороне Парфенона сохранились барельефы, изображающие греческих воинов, отбивающихся от натиска амазонок.

Что же касается Фемискиры, в которую прибыл Геркл, то она была главным городом амазонок. Фемискира была расположена у реки Фермодонт (ныне это территория между реками Трабзон и Синоп в Турции)³.

Название города Фемискиры, вероятно, надо считать составным и переводить как «женская крепость» («фемина» по-латыни – это «женщина», а «кираса» – это металлические латы, применявшиеся амазонками).

Если верить преданиям, амазонки построили также известные города-крепости Эфес и Смирну (ныне это турецкий город Измир). В Эфесе, например, амазонкам приписывается постройка известного храма в честь богини Артемиды, которой они поклонялись.

Постепенно могущество амазонок росло: они покорили Армению, Сирию и ряд областей Малой Азии. Затем их царство разделилось на несколько частей. Одни расположились вокруг Фемискиры, другие обосновались в Эфесе, третье царство амазонок заняло Сарматиию.

Еще одно амазонское царство расположилось на территории от юго-западного побережья Каспия до озера Урмия (Иран) и вокруг нее. Главный город этого царства находился в районе нынешнего города Мераге (Ирак). Там же находились и их основные погребения.

Имелись захоронения амазонских цариц и к северо-востоку от города Измир (Турция). Это царство принимало участие в борьбе против этрусков.

А еще часть амазонок ушла на юг Аравийского полуострова, в район дельты Нила, Ливию и даже далее.

Как бы то ни было, примем историю об амазонках, хотя рассказы об этих женщинах-воительницах появились в сказочную эпоху, которая искусно вуалирует в наших глазах происхождение и развитие первых человеческих сообществ. Примем, несмотря на то

³ По одной из версий, рекой Фермодонт (или Термодон) ранее называлась река Терек. По другим версиям, амазонки некогда жили на Дону. Оттуда они двинулись в завоевательные походы вдоль берегов Черного моря до Дуная и через Кавказ на южное побережье Черного моря, где захватили богатую и удобную для коневодства долину реки Термодон (современная река Терме-чай близ турецкого Трабзона) и основали здесь свои города.

что зернышки реальных событий и обстоятельств, послуживших поводом для той или иной легенды, не без труда извлекаются теперь из причудливой мифологической скорлупы.

При этом сохранилось достаточно памятников античного искусства (скульптуры, рельефы, вазы) с изображением амазонок.

Авторы XVIII века, которые занимались специальными исследованиями, посвященными амазонкам, не сомневались в существовании этих женщин-воительниц. Согласимся с этим мнением, а также признаем, что «История великих воительниц» в любом случае не могла бы обойтись без них, будь они реально существовавшими или даже вымышленными. Что бы там ни происходило, амазонки занимают слишком много места в человеческой истории, чтобы мы могли себе позволить не уделить им несколько страниц в книге, претендующей на исследование истории участия женщин в военных действиях.

Подмога от царицы Пенфесилеи

Одним из первых об амазонках написал Гомер. В его поэме «Илиада» есть строки о том, «как мужам подобные, ратью нашли амазонки». Об амазонках рассказывали и другие писатели древности: Диодор Сицилийский, Плутарх, Страбон и пр. Все они подтверждают, что амазонки носили одежду, закрывавшую все тело, за исключением левой стороны груди, которая оставалась обнаженной.

А.Д.Чертков пишет:

«Одежда амазонок состояла из рубахи длиною до колен, подпоясанной ремнем; они носили сапоги, доходившие до полноты, и шлем с высоким хохлом <...> Так представлены амазонки на монетах Смирны, Эфеса, Фиатир. Оружие их состояло из меча, лука, колчана со стрелами, копья, бердыша, или обоесторонней секиры.

Во время боевых действий амазонки носили защитные корсеты (кирасы), выполненные из железных чешуй и похожие на широкие куртки.

Амазонки ловко владели мечом, великолепно стреляли из лука, метали копье. На конях они легко настигали любого противника, сами при этом оставаясь недосягаемыми.

Лук считался любимым оружием; им амазонки умели пользоваться с детства. Стреляли из луков они чрезвычайно метко, причем не только вперед, но и назад, поражая преследовавших их врагов.

Тонкими копьями была вооружена лишь часть амазонок, в основном это касалось их пехоты. Управлялись они с копьями с удивительной женской грациозностью.

Некоторые исследователи считают, что луку и стрелам амазонки предпочитали боевой топор. Топоры амазонок, по длине не превосходившие метательные дротики, имели два лезвия. Одно располагалось справа от рукоятки, второе – слева. Топоры амазонок назывались сагарис, грекам они были известны под названием лабрис.

Щиты амазонок были выполнены в форме полумесяца, своими острыми краями смотревшего вверх. Они назывались пельтами. По информации Страбона, щиты плелись из лозы.

А вот меотийские амазонки, разводившие скот, к своему обычному вооружению добавляли аркан, которым они могли на полном скаку вырвать из седла любого противника».

Согласно «Илиаде» Гомера, амазонки приняли участие в знаменитой Троянской войне, причем на стороне Трои.

Ахилл, убивающий Пенфесилею. Роспись аттического краснофигурного килика из Вульчи. 480–470 гг. до н. э.

После смерти Гектора для Трои настали тяжелые времена. Не было у нее больше могущественного защитника, не было героя, который мог бы помериться силой в поединке с Ахиллом.

И тут неожиданно пришла помощь: на быстрых конях на помощь Трое примчались двенадцать храбрых амазонок. Это царица Пенфесилея захотела в бою с греками искупить свою вину за то, что нечаянно убила свою сестру. Точнее, она случайно ранила ее на охоте, и та скончалась от этой раны, но, умирая, уговорила Пенфесилию вернуть ей долг, сражаясь за троянцев.

Считается, что Пенфесилея была дочерью бога войны Ареса (Арея) и Отеры, построившей храм Артемиды в Эфесе. Одновременно она была сестрой уже упомянутых Ипполиты, Антиопы и Меланиппы. При этом в древнегреческой мифологии царит полная путаница: Ипполиту порой называют Меланиппой, а некоторые поэты отождествляют с Ипполитой царицу амазонок, похищенную Тесеем и называвшуюся сначала Антиопой.

Как бы то ни было, троянцы встретили Пенфесилею и прибывших с ней амазонок с великим ликованием. Их царь Приам принял Пенфесилею, как родную дочь, и устроил в честь ее роскошный пир.

Историк А.Д.Чертков, рассказывая об амазонках, отмечает:

«Царица их, прибывшая на помощь к осажденной Трое, носила красные сапоги, вышитые золотом. В домашнем быту амазонки подвязывали волосы... тесемкою, или шнурком, вокруг головы».

На следующий день амазонки выступили во главе троянского войска против греков. Воздев руки к небу, молил Приам богов даровать им победу. Но не вняли ему боги. Началась кровопролитная битва. Подобно вихрю, носилась по вражеским рядам Пенфесилея со своими амазонками. Одного за другим поражала она греков. Вскоре они дрогнули и начали отступать к своим кораблям.

Победа была близка, но тут на помощь грекам явились Ахилл и Аякс Теламонид.

Пенфесилея увидела могучего Ахилла, успевшего убить несколько амазонок, и храбро выступила против него. Она метнула в Ахилла копье, но оно разлетелось на куски, ударившись о его тяжелый щит. В страшном гневе бросился Ахилл на предводительницу амазонок и поразил ее прямо в грудь. Собрав последние силы, Пенфесилея хотела обнажить меч, но могучий Ахилл пронзил ее копьем.

Когда Пенфесилея упала замертво, Ахилл снял с нее шлем и остановился, пораженный необычайной красотой дочери бога войны. Даже мертвая, она была прекрасна, как богиня Артемида. Ахилл почувствовал, как его охватила любовь к убитой им амазонке. Но тут к нему подошел греческий воин Терсит и пронзил копьем глаз Пенфесилеи. Ахилл вспыхнул страшным гневом и одним ударом убил дерзкого Терсита. Но тогда Диомед Аргосский бросился на Ахилла, возмущенный тем, что тот убил его родственника. Грекам насилу удалось примирить двух героев.

После этого Ахилл поднял убитую им Пенфесилею и вынес ее тело с поля битвы. Потом греки выдали трупы Пенфесилеи и других убитых амазонок троянцам, и те устроили им пышные похороны, предав тела их сожжению на костре.

Царица Фалестра и Александр Македонский

Аббат Гюйон считал концом империи амазонок, живших на берегах Фермодонта, завоевание их территории Александром Македонским, которого потом посещала амазонская царица Фалестра якобы для того, чтобы родить от него ребенка.

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский, живший в I веке до н. э., также описывал этот эпизод. Согласно ему, Фалестра (она также известна как Минития или Фалестрия) посетила Александра Македонского в Гиркании, на южном побережье Каспийского моря, в 330 году до н. э. Она проехала очень большое расстояние, чтобы встретиться с Александром. Имея армию в 120 тысяч конных амазонок, она предложила великому завоевателю военный союз, сказав при этом:

– Я прибыла, чтобы подарить тебе сына, а если родится дочь, я заберу ее себе, потому что нет выше меня женщины по силе и храбрости и нет мужчины славнее тебя.

Они провели вместе тринадцать дней, пока Александр «удовлетворял ее страсть». Потом Фалестра ушла, посчитав, что забеременела.

Точный финал этой истории неизвестен, но о встрече Александра Македонского с царицей амазонок можно прочесть и у Плутарха, но он предполагал, что их встреча состоялась в 329 году до н. э. около реки Яксарт в Центральной Азии.

Фалестра встречается с Александром Македонским. Гравюра 1696 г.

Некоторые историки уверены, что Фалестра так и не забеременела. Более того, многие считают, что вся эта история – вообще выдумка. Наиболее известно в этом смысле высказывание Лисимаха, бывшего соратника Александра. Когда ему пересказали эту историю с Фалестрой, он удивился: «А где же я был тогда?»

И.А. Ефремов в своем историческом романе «Таис Афинская» рассказывает о судьбе известной афинской гетеры Таис, пользовавшейся благосклонностью Александра Македонского. Так вот он утверждает, что Таис во время ночного купания в Евфрате случайно повстречала плавающего Александра и пригласила его к себе. Потом целые сутки они предавались любви. А потом Таис инкогнито последовала за армией Александра, и тот на марше случайно раскрыл ее обман, но разрешил ей следовать за ним. После бескровного захвата Персеполиса Александр загорелся идеей разыграть прибытие царицы амазонок Фалестры, якобы пожелавшей стать его женой и подданной. И Таис в этом была отведена роль царицы, а некоей Эрис – ее военачальницы. Мистификация удалась, а потом Александр якобы спросил Таис:

– Хотела бы ты быть царицей амазонок на самом деле?

– Для тебя – да, для себя – нет! – ответила «Фалестра». – Ты не можешь продолжать придуманную тобою сказку.

Ливийская завоевательница Мирина

Еще одну знаменитую амазонку-завоевательницу звали Мирина. Эта ливийская царица была известна своими походами. Считается, что амазонки под предводительством царицы Мирины, пройдя через Египет и Аравию, покорили всю Сирию и прошли даже в Малую Азию.

Она основала много городов, включая Мирину, Киму, Питану и Приену, доходила до островов Греции, построила город Митилену (по имени своей сестры, участвовавшей в походе) на острове Лесбос. Во время одной из экспедиций налетел ураган, но Мать богов благополучно отнесла все суда к острову Самофракия, который в то время был необитаемым. Поэтому Мирина посвятила эту землю Матери богов, поставила ей многочисленные жертвенники и принесла обильные жертвы.

Ливийские амазонки держали в страхе всех своих соседей. Они были хорошо вооружены, а доспехами им служили шкуры невероятно больших ливийских змей.

Царица Мирина собрала 30 тысяч всадниц и 3000 пехоты. Вторгшись на земли атлантов, Мирина нанесла им сокрушительное поражение.

Битва греков с амазонками. Рельеф саркофага конца III в.

Когда оставшиеся в живых жители Атлантиды согласились сдаться и воздали царице воительниц божественные почести, она отнеслась к ним очень хорошо и стала защищать от нападений горгон, представительниц соседнего племени женщин-воительниц. В ночь, когда амазонки праздновали победу, основные силы горгон бросились со всех сторон избивать соплеменниц Мирины. Амазонки потеряли много своих, но собрались, контратаковали и перебили всех противниц.

После этого Мирина переправилась в материковую Фракию, где царь Мопс и его союзник скифский царь Сипил победили ее в честном бою, а сама она была убита. Войско амазонок уже никогда не оправилось от этого поражения, и, уступая фракийцам в мелких стычках, оставшиеся в живых амазонки окончательно ушли в Ливию.

Согласно Диодору Сицилийскому, в империи ливийских амазонок жили мужчины, но они использовались в основном в домашнем хозяйстве: в частности, кормили детей.

А вот еще одно мнение о Мирине. Историк Флавий считал, что страна савеев находилась на северо-востоке Африки – в Эфиопии. Некоторые исследователи библейской истории о царице Савской считают, что государство Дилмун (или Сабейское царство) находилось на острове Бахрейн в Персидском заливе.

Древние греки верили в амазонок, древнейшими из которых они считали жительниц Ливии, где якобы насчитывалось множество племен воинственных и храбрых женщин. Пра-родиной одного из этих племен считался остров Геспера (Бахрейн), и его правительницей якобы была Мирина, покорившая затем многие соседние народы. Отсюда происходит следующая версия: «Конечно, нельзя утверждать, что царица Савская и Мирина – одно лицо. Однако и пренебрегать данным предположением не стоит. Во-первых, остров располагается как раз между Эфиопией и Аравией. Во-вторых, греческая легенда, возникшая примерно в V–IV вв. до н. э., рассказывает о “давно минувших днях”, так что Мирина вполне могла жить на 500 лет раньше».

Готская царица Марпезия

Готский историк VI века Иордан много писал о легендарном короле готов Танаузисе. Однако Иордан постоянно смешивает историю гетов⁴, готов⁵ и скифов, свободно варьируя эти названия народов и осуществляя их взаимную подмену.

В любом случае после смерти Танаузиса во главу государства были избраны женщины – Марпезия (Marpesia или Marthesia) и ее сестра Лампето (Lampeto)

Дело в том, что войско при преемниках Танаузиса стало совершать походы в другие страны, а в это время некое соседнее племя попыталось захватить готских женщин в качестве добычи. Женщины прогнали врагов с большим позором. А достигнув такой победы, они, возбуждая друг друга, спешно вооружились и избрали двух самых храбрых своими предводительницами.

По сути, эти две царицы правили одновременно. Но, заботясь о защите своих владений и при этом не забывая о набегах на чужие земли, они бросили жребий; в результате Лампето осталась охранять родные границы, а Марпезия, собрав ополчение из своих соплеменниц, повела его в поход в Азию.

Она покорила много различных племен, а иные присоединила, заключая мир, и таким образом дошла до самого Кавказа. Пробыв там некоторое время, она дала тому месту название «Утес Марпезии». В частности, Вергилий говорит об этом так: «Точно твердый кремень или недвижимый Марпезии камень».

Историк VI века Иордан, рассказавший эту историю, включает амазонок в историю готов, последовательно проводя свою линию – углубить древность готского племени. Но переход к рассказу об амазонках сделан Иорданом весьма неловко. Сообщив о том, что Весозис, царь египетский, воевал с Танаузисом, он при этом говорит, что Весозис безуспешно воевал со «скифами», а «скифы» были мужьями амазонок. Иордан также заявляет, что врагами Весозиса были «готы». Таким образом, получается, что амазонки были женами готов.

⁴ Геты – воинственный фракийский народ, родственник дакам.

⁵ Готы – германские племена (вероятно, скандинавского происхождения), постепенно расселившиеся до Северного Причерноморья и реки Дунай, достигнув аванпостов Римской империи.

Марпезия. Гравюра XVI в.

Что же касается Марпезии и Лампетто, то они, чтобы придать своим успехам больше значительности, говорили, что их отец – Марс. Покорив большую часть Европы, Марпезия завладела также некоторыми азиатскими государствами. Основав там город Эфес и многие другие города, она отослала на родину часть своего войска с громадной добычей. А вот другая часть, которая осталась, чтобы сохранить власть на завоеванных землях, была перебита объединившимися варварами. Погибла в бою и сама Марпезия. Вместо нее вступила на царство дочь ее Синопа (по некоторым данным, у нее было две дочери – Орифия и Синопа). Кроме исключительного знания военного дела, Синопа вызывала всеобщее изумление тем, что в течение всей своей жизни «сохранила девство».

У Джованни Боккаччо в его произведении «О знаменитых женщинах» есть глава, посвященная Марпезии и Лампетто.

Древний Египет и первые государства Азии

Мстительная царица Нитокрис

Историки часто упрекают египтян в том, что они отличались больше воинственностью, чем реальной боеспособностью. Однако это вовсе не означает, что египтяне не участвовали в великих войнах и не показывали себя достойными солдатами.

Были в Древнем Египте и свои женщины-воительницы, умевшие дать отпор мужчинам и постоять не только за себя, но и за свое государство. В этом отношении следует разделять Египет фараонов и Египет Птолемеев⁶. Первый, более известный своими грандиозными сооружениями, практически не дал нам имен, отвечающих целям данного исследования. Чего не скажешь о Египте Птолемеев, начавших свой род от одного из лучших полководцев Александра Македонского.

Решительным и боевым характером известна, например, египетская царица Нитокрис, взошедшая на трон после коварного убийства своего брата-фараона. Считается, что она вообще была первой в мировой истории женщиной-правителем Древнего Египта, принявшей титул фараона.

Имя Нитокрис (еще ее называют именами Нейтикерт, Нитигрет или Нитокрида) встречается в «Истории» Геродота и в «Истории Египта» древнеегипетского историка Манефона.

⁶ Птолемеи – царская династия в Египте, которая была основана Птолемеем I, сподвижником Александра Македонского, попросившим себе Египет в качестве награды за ратные подвиги. При последней представительнице династии – Клеопатре – государство Птолемеев было завоевано Римом; его территория составила римскую провинцию Египет.

Древнеегипетская царица и богиня Исида

Согласно Геродоту, ссылавшемуся на рассказы жрецов, получив власть, Нитокрис решила отомстить убийцам брата. Для этого она велела построить нечто вроде огромного подземного храма. Затем под предлогом его торжественного открытия она пригласила на праздник главных, как она считала, виновников коварного преступления. Дальше все было просто и эффективно: пока гости пировали, царица велела через потайной шлюз пустить в храм воды Нила. Затем, дабы избежать возмездия и не допустить новых заговоров, она покончила жизнь самоубийством (согласно Геродоту, вбежав в горящую комнату, полную пепла).

Нитокрис была совершенством в образе женщины. Царствовала она несколько лет, и история в сказаниях своих сохранила воспоминание о ее красоте: лицо ее было золотистого цвета с ярким румянцем.

Историки относят ее правление в Египте к 2184–2181 годам до н. э., считая, что она была последней правительницей VI династии. Согласно Геродоту, она была племянницей фараона Меренра II. А некоторые историки вообще полагают, что Нитокрис (Нитокрида) вполне могла быть «сборным образом» нескольких цариц Египта и слепо доверять истории Геродота не следует.

Кто-то называет красавицу Нитокриду дочерью царя Мидии, на которой женился Навуходоносор. Согласно этой версии, она была вавилонской царицей, управлявшей государством во время безумия своего мужа. Известна она стала по надписи на ее гробнице, гласившей, что тот, кто откроет гробницу, найдет большие богатства. Дарий открыл гробницу и увидел там слова: «Если ты бы не был алчен, то не открыл бы мою гробницу».

А еще эта вавилонская царица снискала себе славу благодаря строительству плотин, оросительных каналов и большого разводного моста, соединявшего две части столицы. Якобы она укрепила Вавилон, приказав выкопать озеро, которое наполнили водой, повернув Евфрат.

Фу Хао: первая женщина-полководец в Китае

Удин, один из самых почитаемых правителей династии Шан, которая существовала на протяжении почти семисот лет, в 1600–1046 годах до н. э., избрал очень простой способ для установления вассальной зависимости над соседними кочевыми племенами: он брал в жены женщин из каждого из этих племен.

Одной из тех, на ком он так политически выгодно женился, была Фу Хао, представительница аристократического рода, которая вошла в историю не только как одна из 60 жен правителя-вана, но и как первая в Китае женщина-полководец.

Фу Хао быстро стала любимой женой императора и командовала армией из 13 тысяч солдат – это было самое крупное воинское соединение того времени. Оно состояло целиком из добровольцев и составляло десятую часть всей армии.

Во главе этого войска Фу Хао участвовала практически во всех военных кампаниях, которые Удин вел против жителей приграничных с империей Шан районов.

Под командованием Фу Хао армия сражалась с племенем Цзян. Противник был повержен, а оставшиеся в живых взяты в плен. Отважная Фу Хао руководила также военными действиями против племен Ту, Ба и И. В подчинении у нее были известные военачальники Чжи (Zhi) и Хоу Гао (Hou Gao), которые не считали зазорным учиться военному искусству у женщины.

Да и сам император настолько преклонялся перед супругой, что позволял ей большую часть времени проводить в военных походах, а жить ей позволялось в доме своих родителей. Удин настолько верил в военный талант своей жены, что дал ей в управление вотчину в приграничном районе своего государства. Фу Хао должна была защищать границы, а ее дворец должен был быть постоянным напоминанием соседям о военной угрозе.

Отметим, что женщина-генерал – это уже само по себе странно не только в рамках Китая, но и в Древнем мире вообще. Но Фу Хао была женщиной необыкновенного ума. Так, во всяком случае, считается. Хотя каков мог быть уровень образования населения три с лишним тысячи лет назад? Конечно, он оставлял желать лучшего, и большинство проблем тогда решалось с помощью обращения к духам. Так вот Фу Хао стала первой женщиной, которой было дозволено принимать участие в церемониях гадания, предсказания будущего.

Фу Хао. Современная скульптура

Как видим, уникальность личности Фу Хао заключается в том, что эта женщина была не только военачальником. Она стала еще и верховной жрицей и оракулом, а это было весьма необычное занятие для женщины в те времена. Ведь всеми ритуальными вопросами занимался единолично правитель-ван, который и был первосвященником.

Умение общаться с духами и предсказывать будущее – это то, чему Фу Хао научилась сама. И известно, что Удин часто обращался к ней с просьбой провести тот или иной ритуал и принести жертвоприношение предкам. Это говорит не только о том, что Фу Хао была всеми уважаемой личностью, но и о том, что она пользовалась абсолютным доверием правителя.

Фу Хао скончалась приблизительно в 1200 году до н. э. Напряжение, связанное с походами, родами (без отрыва от военных будней она родила четверых сыновей), участием в политической, экономической и ритуальной деятельности заметно ослабили ее здоровье, и она умерла в возрасте всего 30 лет.

Удин приказал захоронить свою жену, при жизни охранявшую границы государства, в древнем городе Иньсуй, столице империи Шан, на границе кладбища верховных правителей.

В 1976 году во время археологических раскопок, проводившихся в районе современного города Аньян (провинция Хэнань), было обнаружено богатое захоронение площадью 20 кв. м, а надпись на одной из бронзовых ритуальных табличек свидетельствовала, что это последний приют Фу Хао. Уникальность этого памятника заключается в том, что при всем богатстве сопроводительного материала ни в древности, ни в более близкий период времени захоронение не подвергалось ограблению. В могиле Фу Хао археологи обнаружили более 2000 артефактов из нефрита, бронзы, керамики, камня и кости, в том числе из слоновой кости.

Сейчас могила Фу Хао находится на музейной территории комплекса захоронений шанских ванов. Захоронение было отреставрировано и открыто для посетителей в 1999 году.

Триумф и печальный конец царицы Клеопатры

Решительных женщин в Древнем Египте было немало, но все же наиболее знаменитой среди них остается царица Клеопатра, жившая в 69–30 годах до н. э. Она не носила доспехов и не размахивала мечом. Ее главное оружие заключалось в другом. Но при этом ее по праву можно называть женщиной-воительницей, любыми средствами отстаивавшей свои личные интересы и интересы своей страны.

Клеопатра, возможно, является самой легендарной женщиной в мире. Она владела редчайшим искусством очаровывать мужчин, а так как сила была все-таки в их руках, то египтянка до поры до времени с большим успехом использовала эти свои таланты.

Отметим, что Клеопатра, о которой идет речь, была Клеопатрой VII. Ее родителями были фараон Птолемей XII и Клеопатра V, родная сестра и супруга Птолемея (в то время это была обычная практика для представителей правящих династий Египта). Кроме маленькой Клеопатры в семье росли две старшие сестры Береника⁷ и Клеопатра VI, а также младшая сестра Арсиноя и два младших брата Птолемея.

Клеопатра рано лишилась матери. С раннего детства она имела наилучших учителей, которые помогали ей изучать различные науки, в частности астрологию и философию. Кроме того, она выучила некоторые иностранные языки, проявляла интерес к музыке и танцам.

В 58 году до н. э. народ Александрии восстал против тирана Птолемея XII и сверг его. На трон взошла старшая из его детей Береника.

Потом Береника вышла замуж за своего двоюродного брата, но очень скоро, по ее приказу, несчастного супруга задушили, чтобы царица могла связать свою жизнь с другим человеком.

Три года Береника находилась у власти. Отметим, что в период ее правления от неизвестной болезни вдруг умерла Клеопатра VI, следующая претендентка на престол.

В 55 году до н. э. Птолемей XII возвратил себе трон при поддержке римского генерала Помпея. Беренике и ее новому мужу отрубили голову.

В 51 году до н. э. отец Клеопатры умер. После роскошных траурных церемоний и погребения на острове Фарос Клеопатра возвратился во дворец Лохиас.

Она привлекала всех своей хрупкой красотой, утонченностью и, главным образом, живым умом. И за всем этим уже угадывалась удивительная личность с ярко выраженным стремлением к власти.

Что касается Египта тех времен, то он был окружен врагами, и наиболее опасными из них, разумеется, были римляне, которые страстно желали заполучить эту богатую часть средиземноморского побережья. Император Помпей был другом отца Клеопатры, но можно ли было ему полностью доверять? А что следовало думать о славе Юлия Цезаря, победителя Галлии?

Более близкие враги представляли не меньшую опасность. Умирая, отец Клеопатры оставил ей свой трон, но при условии, что она разделит его – таков был обычай – с одним из его младших сыновей, провозглашенным Птолемеем XIII. Это был всего лишь мальчик одиннадцати лет, но при нем находились три очень честолюбивых советника, готовые ко всему, лишь бы удалить от трона молодую правительницу.

Клеопатра пыталась выиграть время: для этого она вышла замуж за своего брата, как этого требовала традиция, но с отсрочкой первой брачной ночи, исходя из возраста жениха.

⁷ Эту Беренику не следует путать с другой Береникой – правнучкой царя Ирода I и дочерью израильского царя Агриппы I.

9 августа 48 года до н. э. пришла ужасная весть о битве Помпея и Цезаря при Фарсале и о победе последнего. Помпей посчитал за лучшее бежать в Египет, где, как надеялся, он будет в безопасности. Это была ошибка: юный фараон – или, лучше сказать, адское трио, правившее за него, – ожидал Помпея на берегу и тут же приказал обезглавить его.

Когда Цезарь, в свою очередь, высадился неподалеку от Александрии, ему показали голову его соперника. Цезарь отвернулся и, как говорят, велел покарать убийц. Рим – прежде всего! Началась война, в которой был убит эфемерный правитель Птолемей XIII.

Что ждало Клеопатру в этом ее новом положении? Она теперь была одна на троне, но Цезарь занимал ее дворец. Она вынуждена была скрываться. Ни поддержки, ни войск для своей защиты у нее не было. Ей оставалось только единственное решение: встретиться с победителем. Всем хорошо известна ее хитрость, пропагандируемая современным кинематографом: завернутая в ковер, она добралась до ног Цезаря. Ковер развернули, и она предстала перед римским императором во всей своей красоте молодой египтянки, умело подкрашенная, одетая в прозрачные одежды, осыпанная драгоценностями.

Пятидесятилетний Цезарь не смог оказать сопротивления, достойного его репутации великого завоевателя. Он не смог устоять против любовных чар Клеопатры и совсем потерял голову.

Эта связь, ставшая такой знаменитой, длилась недолго, так как в конце июня 47 года до н. э. Цезарь вновь отправился на войну, на этот раз в Северную Африку. Но Клеопатра добилась того, что ее страна не была превращена в римскую провинцию; что касается ее любовника, то он выдал ее замуж за последнего остававшегося у нее брата, за юного болезненного Птолемея XIV. Брак этот явно был фиктивным. Царица оставалась любовницей Цезаря и одна правила государством, опираясь на римские мечи и копьа.

Однако Цезарю и Клеопатре пришлось ждать осени 46 года, чтобы последняя с большой помпой, как «подруга и союзница римского народа», прибыла в Рим для того, чтобы быть принятой со всем почетом, соответствующим ее рангу.

Несколько дней и ночей новой любви пролетели, как один миг, и Цезарь отправился воевать на Иберийский полуостров (там он встретит молодую гречанку, которую привезет в своем обозе в Рим). Прежде чем снова отправляться в бой, он неосторожно поручил охрану Клеопатры одному своему молодому генералу. Его звали Марк Антоний.

Такая же неверная, как и ее любовник, Клеопатра устроилась в сильных объятиях этого человека, который, как оказалось, вскоре вытеснил из ее сердца победителя Галлии. Ребенок был зачат в июле 45 года, и это отцовство никак не могло быть приписано Цезарю, считавшемуся бесплодным. После года отсутствия Цезарь наконец возвратился в Рим, где ему вновь были оказаны почести в честь его очередной победы.

Для Клеопатры это было, без сомнения, вершиной ее любовных переживаний: здесь была и страсть, которую она вынуждена была делить между обоими мужчинами, самыми знаменитыми в ту эпоху; и ревность по отношению к молодой женщине, привезенной из похода Цезарем; и тревога, спровоцированная перспективой рождения ребенка, официальным отцом которого был объявлен Цезарь. Было ли это преимуществом в ее игре или, наоборот, фатальной картой?

Судьба, как это обычно и бывает, сама ответила ей на этот вопрос: 15 марта 44 года до н. э. Цезарь был убит одним из своих близких родственников по имени Брут. Клеопатра предпочла удалиться из этого опасного города и возвратилась в Александрию, как раз вовремя, чтобы родить сына, которого она назвала Цезарион в надежде, что он объединит вокруг этого имени всех бывших сторонников своего псевдоотца. В тот же год она окончательно отстранила от власти своего брата-супруга Птолемея (он умер, скажем так, увязнув в болоте недалеко от Александрии или просто став жертвой отравления; Клеопатру обвиняли в его смерти, но ничего не было доказано).

Для Клеопатры, находившейся на вершине своей красоты, началось счастливое время. Она регулярно встречалась с Марком Антонием, а тот, став триумвиром, воспользовался своими военными успехами, чтобы присоединить в пользу Египта Крит, Кипр и Финикию. Что касается Цезариона, то он был признан официальным наследником.

Главной идеей пары Клеопатра – Марк Антоний было установить господство над частью мира от Южной Европы до Востока.

40 год до н. э. был очень важным: Марк Антоний был освобожден от уз римского брака после смерти своей жены Фульвии; это была хорошая новость для Клеопатры, которая родила двух близнецов, усилив таким образом сердечную и политическую связь со своим любовником.

Но эта эйфория не была долгой. В Риме двое мужчин делили между собой мир, и каждый имел намерение устранить другого всеми имеющимися средствами, чтобы остаться одному во главе великолепной империи. Марк Антоний, которому исполнилось сорок, стоял лицом к лицу против приемного сына Цезаря Октавия.

В первое время они старались или делали вид, что договариваются. Для этого Марк Антоний даже женился на Октавии, сестре Октавия. Но при этом он продолжал встречаться с Клеопатрой и вовсе не отказался от идеи стать хозяином всей империи. Мог ли он в этом замысле найти лучшего союзника, чем Клеопатра, такая же жадная до власти?

По многу месяцев Марк Антоний жил в Египте в роскоши и удовольствиях, как настоящий фараон. Но в Риме росли сомнения: не задумал ли Марк Антоний взять власть и сделать Александрию столицей мира? Все эти слухи способствовали началу войны.

Марк Антоний покинул прелести Александрии и пошел в поход в Армению с целью сгруппировать свои войска и подготовить их для более значительного сражения. Клеопатра присоединилась к нему со всем своим флотом; она теперь была не просто любовницей римлянина, но и владычицей. Мало-помалу они наступали в направлении Греции с целью прижать Октавия со стороны Адриатики.

Смерть Клеопатры. Художник А. Рисен. Конец XIX в.

И они встретились лицом к лицу возле мыса Актиум; это было в сентябре 31 года до н. э. Силы были собраны значительные: со всей Малой Азии собрались войска, посланные союзниками Марка Антония; что касается флота, прибывшего из Египта, то он насчитывал 800 кораблей, из которых 200 были предоставлены лично Клеопатрой.

Армия Марка Антония и Клеопатры имела большое численное превосходство. Клеопатра, решившая, что полководческий талант чем-то сродни победам в любви, приняла на себя командование частью морского флота.

Великолепные египетские корабли, такие сложные в управлении на ограниченном пространстве, вступили в бой с менее многочисленными, но более легкими и маневренными судами молодого Октавия. Начался разгром, который был усилен неожиданным решением Клеопатры приказать остаткам своих кораблей покинуть поле боя. Разгром стал полным, когда Марк Антоний в разгар сражения последовал за Клеопатрой.

Все было кончено, и победа осталась за Римом. Что касается Клеопатры, то она возвратилась в свой дворец в Александрии и попыталась, несмотря ни на что, предпринять какие-то демарши в отношении нового победителя, но не имела такого успеха, как в свое время у нее получилось с Цезарем. Марк Антоний возвратился к ней, но он уже больше походил на загнанного зверя, чем на уверенного в себе мужчину. После поражения он считал Клеопатру его главной виновницей. Совсем впав в отчаяние, он вскоре заколол себя мечом, не дожидаясь, пока это сделают другие.

Тем временем к Александрии подошел Октавий со своим войском. Клеопатра, по данным римских историков, которые, совершенно очевидно, были к ней враждебны, возобновила свои попытки обольстить нового хозяина мира, но и на сей раз без результата.

Тогда Клеопатра решила бежать. При помощи специальных приспособлений и выючных животных она перевезла часть своих кораблей по земле в Красное море, но, увы, арабы сожгли их. Но и тут она не сдалась. Она вооружила форты Пелузы и Александрии, раздала народу оружие и, чтобы поднять дух войск, записала своего сына Цезариона в солдаты. Но удача и здесь отвернулась от нее.

Взятая в ловушку и не желавшая сдаваться, Клеопатра также предпочла смерть (по разным версиям, либо от укуса змеи, либо от выпитого яда). Иного выхода у нее и не было. Она сама не знала жалости к проигравшим, а потерявший все должен был уйти достойно.

Клеопатру похоронили с почестями и рядом с Марком Антонием, а ее сын Цезарион, претендент на власть в Египте, вскоре был казнен.

Хитрость царицы Артемизии

У Геродота можно найти рассказ еще об одной женщине-воительнице – царице Галикарнасской⁸ Артемизии, правившей также на островах Кос, Нисирос и Калимнос в Эгейском море.

Ее имя встречается рядом с именем персидского царя Ксеркса в период Греко-персидских войн. Некоторые авторы даже утверждают, что она была его любовницей.

Сломив сопротивление греков у Фермопил, персы двинулись в Центральную Грецию. Жители Афин при приближении персов стали лихорадочно пытаться спастись из города. Большая часть женщин и детей была отправлена через Саронический пролив в Трезену, расположенную на северо-восточной оконечности полуострова Пелопоннес. Некоторые уехали на Эгину, а остальные вместе со всеми здоровыми мужчинами собрались на острове Саламин, находившемся всего в километре от афинского побережья.

Тем временем армия персов заняла Афины. Персидский флот подошел к побережью и разместился в открытой гавани Фалер.

Греческий флот укрылся у западного побережья Аттики в узком и извилистом, заполненном подводными камнями Саламинском проливе, разделяющем остров и материк.

Ксеркс тут же приказал своему флоту перекрыть все проливы, вследствие чего грекам не оставалось ничего иного, как принять бой именно здесь. Геродот писал, что всего у греков было 380 кораблей. Персидский флот к тому времени насчитывал около 500 судов.

Накануне морского сражения при Саламине, произошедшего в 480 году, только Артемизия отговаривала Ксеркса от атаки греческого флота, предлагая другие (и вполне разумные) варианты действий.

Она говорила Ксерксу:

– После моего поведения в последних сражениях меня нельзя заподозрить в малодушии. Я лишь хотела бы дать один совет. Не надо подвергать себя риску, давая сражение; его последствия будут бесполезны для вашей славы. Разве главная цель экспедиции не достигнута? Вы – хозяин в Афинах. Оставьте ваш флот в Тинадлионе, и тогда флот противника сам уйдет, ибо ему не хватит припасов. Чтобы ускорить это, пошлите ваши корабли к Коринфскому перешейку, и греки обязательно последуют за ними. Сейчас же греческий флот превосходит наш по численности. Вы – великий правитель, но у вас плохие советчики.

Но Ксеркс не послушал царицу и вскоре горько пожалел об этом.

⁸ Галикарнас – город на юго-западе Малой Азии (ныне – на территории Турции).

Артемизия. Гравюра XVI в.

Греки прекрасно знали сложный фарватер пролива, а его узость лишала персидские корабли маневра и не давала использовать их численное превосходство. Ксеркс расположился на горе Эгалеос, господствовавшей над проливом. Там он повелел установить для себя трон, с которого удобно было наблюдать за ходом битвы.

В начавшемся сражении небольшие и быстроходные греческие триеры стали легко маневрировать в знакомой акватории среди больших, тяжелых и неповоротливых финикийских галер, которые быстро загородили друг другу фарватер и сбились в неуправляемую, хаотичную массу, ломая свои длинные весла. Осыпаемые тучей стрел, греки прикрывались бортами триер и щитами и брали корабли противника на абордаж, таранили их борта специальными остроконечными выступами триер, ломали им весла, не давая развернуться в боевой порядок.

Грекам удалось сохранить боевой строй. Персидские корабли столпились в центре пролива, взятые в клещи выдвинувшимися флангами греков. Персы попытались развернуться, не протаранив при этом друг друга, но это было практически невозможно.

В считанные часы греки разбили, потопили и пленили значительную часть финикийско-персидского флота, которым руководил брат Ксеркса Ариомен. По словам Геродота, персы потеряли 200 кораблей, потери греков составили 40 триер.

Хотя персидский флот не был еще окончательно разбит, Ксеркс осознал, что с надеждами на быструю победу можно распрощаться. Он поручил командование большей частью своей армии (примерно 150 тысяч человек) полководцу Мардонию, а сам вернулся в Азию.

Кстати, именно в злосчастной для Ксеркса Саламинской битве единственным соединением, от которого изрядно досталось грекам, оказалась эскадра галикарнасской царицы

Артемизии, состоявшая из восьми бронированных бронзовыми пластинами кораблей. Великий Ксеркс, следивший за ходом сражения с берега, сказал тогда:

– Сегодня женщины были мужчинами, а мужчины – женщинами.

Артемизии в числе немногих удалось прорваться и спастись на своем корабле. Для этого она применила хитрость, атаковав персидскую галеру и потопив ее. Увидев это, греки подумали, что это союзное им судно, и прекратили преследование.

Писатель II века н. э. Полиен в своем труде «Военные хитрости» написал об этом так:

«Когда Артемизия преследовала греческий корабль, она поднимала флаг варваров; но когда греческий корабль погнался за ней, она подняла греческий флаг, чтобы преследователи приняли ее корабль за греческий и свободно пропустили».

Но кончила она все равно плохо. По одной из версий, эта удивительная женщина, имевшая в числе поклонников многих владык Азии, полюбила бедного, но очень красивого молодого человека. Но к негодованию царицы, юноша отказался стать ее любовником. Гордая душа ее не выдержала такой обиды, и однажды ночью, пробравшись к спящему юноше, она выколола ему глаза. Но потом стоны несчастного пробудили жалость в суровой душе царицы. Она, ни разу не дрогнувшая в сражениях, не раз встречавшаяся лицом к лицу со всеми ужасами войны и смерти, не вынесла укоров совести и, мучимая раскаянием, бросилась со скалы в бушующее море.

Походы царицы Семирамиды

Известной воительницей была и царица Ассирии конца IX века до н. э. Семирамида. В Ассирии она была известна под именем Шаммурамат, а в античную литературу царица вошла под именем Семирамиды, или Семирамис. Она известна, в частности, тем, что постоянно вела завоевательные войны (главным образом в Мидии⁹).

Легенда гласит, что в давние времена был в Сирии город Аскалон, а рядом с ним находилось глубокое озеро, где стоял храм богини Деркетю. Могущественная богиня Афродита за что-то рассердилась на Деркетю и заставила ее влюбиться в простого смертного юношу. Потом Деркетю родила от этого юноши дочь, но, раздраженная этим неравным союзом, убила его, а сама навсегда скрылась в озере. Девочку же нашли пастухи, которые взяли ее и отнесли к смотрителю царских стад Симмасу. Тот сделал девочку своей дочерью, дал ей имя Семирамида и примерно воспитал. Своей красотой она превосходила всех, и это стало залогом ее будущего.

Во время поездки по тем краям Семирамиду увидел Оннес, первый царский полководец, и сразу же влюбился в нее. Он попросил у Симмаса ее руки и, забрав в Ниневию, сделал своей супругой. Потом началась война с соседней Бактрией¹⁰. Прибыв вместе с мужем на место боевых действий, Семирамида, переодевшись в мужскую одежду, изучила боевую обстановку и с легкостью одержала победу.

Следует сказать, что Бактрия была труднодоступна, так как ее окружали высокие горы. Горцы были воинственны и возвели множество мощных укреплений. Не раз ассирийцы терпели здесь поражения. Вот и теперь бактрийский царь заперся в своей столице и не собирался сдаваться.

Изучив крепость, Семирамида заметила, что атакующие все время штурмуют стены города и ни разу не попытались захватить арк¹¹, стоящий на обрывистом холме. Защитники, видя, что неприятель считает арк неприступным, бросили все силы на стены города. Семирамида уговорила мужа дать ей группу воинов, умеющих лазать по скалам, и неожиданно напала на арк. Как только осажденные узнали, что неприступный арк взят врагом, смтение и ужас охватили их, и они прекратили сопротивление. Бактрия пала, ее царь погиб, и его несметные богатства достались ассирийцам.

Царь, восхищенный храбростью и полководческим талантом Семирамиды, просил у Оннеса добровольно отдать ему жену, но тот не пожелал этого сделать. Царь начал угрожать ему, и, в конце концов, Оннес, очень любивший Семирамиду, от отчаяния лишил себя жизни.

Древние авторы приписывают Семирамиде основание Вавилона на берегу Евфрата, вероятно, в ее царствование возведены не только все ассиро-вавилонские памятники, но и персидские и даже пирамиды, не говоря уже о висячих садах («садах Семирамиды», которые считаются одним из семи чудес света) и путях сообщения через горные страны. Ей же приписываются походы и завоевания до самой Индии и оазиса Амона.

С именем Семирамиды связано множество мифов. Тем не менее она была вполне реальным лицом, хотя история ее жизни и обросла легендами. Современники пишут о ней как о женщине редкой красоты и великого ума. Плюс отмечают ее удивительные качества, среди которых в первую очередь указывают на ее страсть к военным подвигам. Некоторые историки даже называют ее выдающимся полководцем.

⁹ Мидия – древнее государство, находившееся на территории нынешнего Ирана.

¹⁰ Государство Бактрия существовало в период с VII века до н. э. (возможно даже, с VIII века до н. э.) по VI век до н. э. Оно занимало территорию современного Южного Таджикистана, часть Южного Узбекистана и Северный Афганистан.

¹¹ Арк – так называлась цитадель среднеазиатских древних городов.

Семирамида в образе амазонки. Гравюра XVIII в.

Выйдя замуж за ассирийского царя Нинуса, Семирамида родила ему сына Ниньяса. Царь Нинус, бывший намного старше своей юной супруги, обожал ее и подчинялся любой ее прихоти. Она же думала только об укреплении своей власти, совершая набеги на соседние государства. В результате Египет, большая часть Ливии и Эфиопия стали ее добычей.

В апогее своих успехов Семирамида сказала царю Нинусу:

– Обещай выполнить одну мою просьбу!

Царь пообещал, а она продолжила:

– Только на три дня уступи мне царство, чтобы все во всем меня слушались.

Царь вручил ей свой скипетр и посадил на трон. Но как только он отдал приказ исполнять все прихоти Семирамиды, она велела схватить его и отвести на казнь. И повеление ее было исполнено.

Так погиб царь Нинус, а Семирамида стала единовластной владычицей Азии.

Взойдя на трон, она украсила Вавилон, сделав его одной из мировых диковин: она построила несколько дворцов и создала для них удивительную систему водоснабжения (говорят, для этих работ она использовала труд двух миллионов рабочих), построила гигантский подъемный мост, а также множество дорог.

«Природа создала меня женщиной, но я сравнивала себя подвигами с храбрейшими из мужчин», – так говорила о себе Семирамида.

Считается, что она захотела превзойти Нинуса военными подвигами. С необыкновенной быстротой она покорила Армению. Потом предприняла поход в Индию. Но там она встретила мощный отпор. Индийцы выставили в передних рядах своего войска слонов, у которых на спинах были закреплены башенки с воинами. Один вид этих слонов привел в трепет ассирийскую конницу. Но Семирамида не хотела уступить индийцам и прибегла к военной хитрости. Она приказала убить несколько тысяч быков, кожи их выделать так, чтобы они походили на слоновые, и покрыть этими кожами верблюдов, на которых были посажены воины. Сначала индийцы испугались такого множества «слонов» и поспешно отступили. Но вскоре они узнали о хитрости и вновь напали на ассирийцев. Испуганные верблюды ринулись назад, и войско Семирамиды было разбито.

В этом походе сама царица была дважды ранена (стрелой в руку и дротиком в плечо) и смогла спастись лишь благодаря резвости своего коня.

А после возвращения из Индии она едва не была убита своим сыном Ниньясом, но вместо того, чтобы расправиться с ним, она оставила трон и отправилась в добровольное изгнание. Никто так и не знает, где и когда она умерла. По одной версии, она все же была убита по приказанию Ниньяса, по другой – она сама себя уморила голодом, мучимая совестью за коварное убийство царя Нинуса.

Волосы царицы Родогуны

Родогуна жила значительно позже Семирамиды. Дочь парфянского царя Митридата I (171–138 до н. э.), она в 141 году до н. э. вышла замуж за Деметрия II Никатора, царя Сирии. Тот воевал с парфянами, однако Митридат нанес поражение Деметрию. Он взял его в плен и отправил в почетную ссылку в Гирканию, дав ему в жены свою дочь Родогуну. Для чего? Считается, что Митридат надеялся с течением времени использовать «зятя» в качестве орудия своих политических планов.

Первая жена Деметрия – сирийская царица Клеопатра, дочь Птолемея Филометора – поклялась отомстить Родогуне. И она вступила с Родогуной в жестокую борьбу, кончившуюся смертью Деметрия.

Родогуна попала в плен к Клеопатре, но ее красота и гордое величие покорили сердца двух сыновей победительницы – Селевка и Антиоха.

Взбешенная Клеопатра поставила перед сыновьями непосильную задачу – убить любимую ими Родогуну. Селевк высказался против, и коварная Клеопатра убила его выстрелом из лука во время воинских учений, представив дело как несчастный случай. После этого она дала мнимое благословение на брак с Родогуной своему второму сыну Антиоху. Но во время торжества Антиох узнал о смерти брата и, потрясенный бесчеловечностью матери, попытался выпить чашу с отравленным ею вином. Переполненная жгучей ненавистью Клеопатра сама выпила яд и умерла в страшных мучениях.

По другой версии, Клеопатра решила убить и строптивого Антиоха. Встречая его с охоты, она поднесла ему чашу с отравленным питьем. Однако, предупрежденный заранее, Антиох попросил мать испить ее первой. Она не смогла отказаться, не привлекая к себе подозрений, попробовала вино и пала замертво.

Свадьба Родогуны и Антиоха. Гравюра XVIII в.

Родогуна была женщиной воинственного склада и часто, завязав волосы в тугий узел, садилась на коня и принимала командование над своей армией.

О Родогуне сохранилась легенда, в которой повествуется о том, что, когда она мылась в бане, на город неожиданно напали враги. Кое-как скрутив мокрые волосы, которые она поклялась домыть после победы, царица вскочила на коня и во главе войска бросилась на противника. Вскоре он был разбит.

Подвиг Родогуны – достойной дочери своего воинственного народа – так почитался в парфянской среде, что ее изображения даже вырезались на фамильных печатях царей, а сам сюжет этот не раз использовался художниками Античности. А великий Корнель увековечил ее в своей трагедии «Родогуна».

Зарина, царица Сакская

Вошла в историю войн также и Зарина, легендарная сакская царица VI века до н. э. По словам Диодора Сицилийского, это была «женщина с совершенно воинственными наклонностями». Здесь же отметим, что имя этой сакской царицы в переводе означает «золото» или «золотая». Во всяком случае, так утверждают многие авторы.

А вот русский историк-востоковед В.В. Григорьев пишет так:

«Другим указанием на славянство саков служит нам имя царицы их Зарины (у Диодора) или Заринеи (у Николая Дамаскина). И по звукам, и по форме имя это – явно славянское, производное от слова “заря”. Слово это, общее всем славянским языкам, не встречается в других европейско-арийских <...> Судя по строю имени Зарина или Заринея, можно полагать, что царица саков звалась у них Зорыня (подобно тому, как имеются в славянских языках имена Бриня, Добрыня, Драйня, Грыня), тем более что у нас было и мужское имя Зорынь, а у сербов – Зоран. В производстве имени Зарина от “зари” служит нам опорой и множество других славянских собственных имен, преимущественно женского рода, происходящих от того же слова. Так, у сербов встречаем мы: Здра, Зорка и Здрека, а у чехов – Зорава, Зорена, Зорета».

О Зарине писал также греческий историк Ктесий (IV век до н. э.). Его рассказ о ней сводится к тому, что сакский народ вел жестокую и упорную войну с мидийцами. В бою погиб царь саков Кидрей, и народ возглавила его супруга Зарина. Чтобы выиграть войну, она вышла замуж за парфянского царя Мермера, в результате чего парфяне, заключившие ранее союз с мидийским царем Астибаром, перешли на сторону саков. Астибар собрал большое войско и двинул его на саков.

И вот противники встретились для решающей битвы. Забили барабаны и загудели рожки. Мидийская армия развернулась для атаки. Саки и их союзники – парфяне приготовились отразить атаку. Но тут из рядов мидян выехал всадник в сверкающих доспехах. За ним последовал другой и закричал:

– Славный Стриангей, сын царя Киаксара Великого, отважный воин земли мидийской, вызывает на поединок сакскую царицу Зарину.

– Вновь мужчины хотят поединка! – усмехнулась Зарина, услышав эти слова глашатая. Загораясь азартом предстоящего поединка, она спросила своего мужа:

– Скажи мне, Мермер, каков Стриангей в бою?

– Он лучший воин Мидии, – ответил Мермер. – Это грозный противник, и тебе нелегко будет с ним справиться.

– Ну что ж! – спокойно возразила ему Зарина. – Тем славнее будет моя победа. Не выйти на поединок – это позор для воина! Саки никогда не боялись своих врагов. Не боюсь их и я.

И она бросилась навстречу противнику, выхватив длинный сакский меч. Знатный мидиец, вооруженный длинным копьём, устремился на нее. Только изумительная гибкость и проворность спасли Зарину от смерти, но все же копьё Стриангея, процарапав ей бок, вспороло одну из защитных пластин и застряло в доспехах. Удар сбил Зарину с коня, и она, упав на землю, лишилась чувств.

Стриангей тоже соскочил на землю, собираясь добить противника. Но, замахнувшись мечом, он вдруг в нерешительности остановился: Зарина была так молода и прекрасна, что сердце мидийца дрогнуло. Отбросив в сторону меч, он приподнял ее голову. Раненая Зарина открыла глаза.

– Неужели я одолел грозную Зарину, царица саков?! – воскликнул мидиец.

– Длинное копьё принесло тебе победу, – ответила ему Зарина. – Будь у тебя в руках меч, победа была бы за мной. Среди саков нет мне равных во владении мечом.

– Царица – противник, достойный уважения. Я бы не хотел быть твоим врагом, – произнес Стриангей. – Впервые я вижу такую красоту, и мое сердце в смятении. Я не могу воевать с тобой, и войны не будет. Уходите вы, и мы уйдем тоже.

На этом они расстались и помчались в сторону своих войск.

Но противостояние с мидийцами на этом не закончилось, и вскоре в одной из битв Мермер, коварно возобновивший боевые действия, сумел захватить в плен Стриангея. Он приговорил мидийца к смерти, однако Зарина решила разобраться в произошедшем.

Парфянская всадница. Деталь этрусского сосуда. VI в. до н. э.

Когда пленник предстал перед сакскими вождями во главе с Зариной и Мермером, царица спросила:

– Где же твердость твоего слова? Или для мидийцев слова ничего не значат?

– Я не нарушал своего слова, – с достоинством ответил Стриангей.

– Тогда почему же, – гневно воскликнула царица, – пользуясь уходом саков, ты напал на Мермера?

– Мидийцы не трогали парфян, – спокойно возразил ей Стриангей. – Это Мермер ударил по моей пехоте, когда мы покидали Парфию. Спроси лучше его, зачем он это сделал?

– Не верь ему, царица, – заволновался Мермер. – Он хотел разделаться с нами по отдельности.

– Если бы мной владели такие мысли, то я бы исполнил их, дождавшись, когда саки уйдут в свои земли и не успеют прийти к тебе на помощь, – ответил ему Стриангей.

Зарина поверила благородному Стриангею и обратила свой гнев на Мермера.

– Так вот кто, оказывается, лжив и коварен. Схватите его! – приказала она своим воинам. – Завтра вместо Стриангея будет казнен Мермер!

– Царица не сможет этого сделать! – воскликнул тот. – Ибо я сам возьму ее жизнь!

И, выхватив висевший на поясе кинжал, он бросился на безоружную царицу. Но в этот миг один из ее охранников нанес удар, и предводитель парфян замертво рухнул на каменный пол.

После этого Зарина заключила с Мидией мир.

Стриангей не забыл царственную красавицу и прибыл к ней на свидание в столицу сакской империи город Роксанак. Зарина пересела в колесницу мидийца и услышала от него признание в любви. На это она ответила:

– Благородный Стриангей! Понимая твои чувства, царица благодарит вновь за сохраненную ей жизнь в том поединке. Согласно сакским обычаям, воин, победивший девушку в поединке, имеет право взять ее в жены. Но вспомни! Царица спасла тебя от Мермера. Теперь мы равны друг перед другом. Значит, я вольна в своих поступках. При всем моем уважении к тебе войти с тобой в любовную связь – дело для меня предосудительное и позорное. Ибо я являюсь царицей саков. А царица у саков – это их мать. Она заботится о народе и должна быть чиста и незапятнанна.

После этих слов опечаленный мидиец покинул Зарину, не дождавшись конца пира. Не знавший поражений на поле битвы, он потерпел поражение на поле любви.

Зарина еще долго правила сакским народом, прославив себя в ратных и государственных делах.

Древняя Греция

Спартанская воительница Арахидамия

Самой известной спартанской женщиной-воительницей была принцесса Арахидамия. В некоторых источниках ее имя пишется Архидамия, но это не совсем верно.

Она была женой Эвдамида I, царь лакедемонян из рода Эврипontiдов, правившего в 331–305 годах до н. э.

Лакедемон (или Спарта) – это древнегреческий полис в Лаконике (Пелопоннес), превратившийся после завоевания в VIII–VI веках до н. э. южной части Пелопоннеса в крупное государство.

Следует отметить, что Спарта очень сильно отличалась от Афин и других греческих городов. Спартанцы были отличными воинами, а положение спартанок, которые там уважались в одинаковой степени с мужчинами, казалось грекам странным и неприличным. В самом деле, в Спарте мальчики и мужчины жили в военных лагерях, а свободные спартанские женщины должны были быть готовыми защищать дома от неожиданных набегов или восстаний илотов (рабов-земледельцев). Поэтому девушки-спартанки с детства обучались приемам вооруженного и рукопашного боя. Хозяйством же у спартанок в доме занимались рабыни, еду готовить спартанским женщинам тоже было совсем не нужно: по законам государства до 60-летнего возраста все без исключения жители Спарты были обязаны питаться вместе из солдатского котла.

Итак, воспитание спартанских девушек немногим отличалось от юношеского воспитания. Девушек учили бегать, прыгать, бороться, метать диски и дротики. Причем женские физические упражнения по своей сложности не уступали мужским.

Полученное воспитание делало спартанок мужественными и дерзкими, готовыми активно включиться в жизнь государства. Спартанки рожали будущих воинов и сами могли в любой момент стать ими. Спартанским женщинам по достижении определенного возраста даже разрешалось вместе с мужчинами принимать участие в военных походах.

Стала женщиной-воительницей и принцесса Арахидамия. И особенно прославилась она, когда царь Пирр, по праву считавшийся вторым из величайших полководцев после Александра Македонского, вдруг решил утвердить свое влияние в Греции и ввязался в борьбу со Спартой.

В 272 году до н. э. он без объявления войны вторгся на территорию Спарты. А перед этим он объединил все свои войска, находившиеся в Македонии и в Эпире, и под его началом оказалось 25 тысяч пеших воинов, 2000 всадников и 24 боевых слона.

Приближение армии Пирра, естественно, вызвало в Спарте беспокойство. И спартанцы начали готовиться к обороне. Вскоре войска Пирра осадили Спарту, а в городе собрался совет, на котором было предложено удалить из города женщин, дабы спасти их от ужасной участи, неизбежной в случае захвата города противником. Но женщины-спартанки, узнав об этом, постановили, что не станут спасаться бегством и не оставят своих отцов, мужей, сыновей и братьев в опасности. Передать свое мнение совету они послали Арахидамию.

Арахидамия. Древнегреческая скульптура. 200 г. до н. э.

И вот Арахидамия, с обнаженным мечом в руке, дерзко вошла в зал заседаний и, прервав жаркие споры, заявила:

– Какого же вы низкого мнения о женщинах Спарты, если полагаете, что они смогут пережить разрушение города и смерть всех, кого любят. Женщины не желают спастись,

разве что вместе со своими мужчинами. Даже не думайте о том, чтобы отослать нас, а дайте возможность принять участие в защите города.

И тогда совет согласился не отсылать женщин и перешел к обсуждению планов обороны. Точнее, члены совета решили не ждать штурма, укрывшись за городскими стенами, а решительно выйти на равнину и дать бой там. При этом и укреплениями было решено не пренебрегать: под покровом ночи было решено возвести мощный земляной вал, чтобы преградить путь врагу. Работа закипела, но к ней не стали привлекать мужчин, способных носить оружие. Они должны были сохранить силы для предстоящей битвы. Таким образом, копали землю и насыпали вал дети, старики и женщины, которыми командовала Арахидамия, столь же суровая и отважная, как и лучшие спартанские мужчины.

Земляные работы шли всю ночь, а с рассветом обе армии пришли в движение. Спартанцы начали вооружаться и строиться боевыми порядками. Женщины помогали им надевать латы и подбадривали такими словами:

– Мы увидим ваш триумф и разделим с вами радость победы. Но даже если вы падете в бою, ваши жены и матери смогут утешить и поддержать вас перед смертью!

И вот началось сражение, и очень скоро Пирр обнаружил, что вырытые спартанками укрепления препятствуют его планам. Его кони и слоны не могли преодолеть вал.

Сражение продолжалось весь день, а когда стуслилась тьма, Пирр понял, что практически не приблизился к своей цели. И он был вынужден отложить штурм до следующего дня.

На следующий день защитники Спарты сражались отчаянно, а женщины сновали между ними и городом, принося еду и питье, чтобы поддержать истощающиеся силы мужчин, и унося домой раненых, умирающих и тела погибших.

Принцесса Арахидамия сражалась наравне с мужчинами. Но солдат у Пирра было значительно больше, и вот они уже прорвали ряды спартанцев, частично срыли земляной вал и с победными криками бросились к городу. Казалось, еще мгновение – и для спартанцев все будет кончено...

Но тут стрела пронзила грудь коня Пирра. Конь взметнулся на дыбы и сбросил Пирра на землю. Это замешательство позволило спартанцам броситься в контратаку, и Пирру пришлось уносить ноги. Он был подавлен и раздражен свалившимися на него неудачами. И тут он получил известие из Аргоса, расположенного на севере Пелопоннеса, где начался новый военный конфликт. В результате Пирр, не закончив кровавого спора со Спартой, принял решение идти на Аргос.

А тем временем на его арьергард напали спартанцы и убили его сына Птолемея. А уже в Аргосе его войска ввязались в бой на узких улицах города, и там Пирр напал на молодого воина. Мать этого воина, как и все горожане, не способные держать в руках оружие, сидела на крыше дома. Увидев, что ее сыну угрожает опасность, она сорвала с крыши тяжелую черепицу и бросила ее в Пирра. И та удивительным образом попала в стык между доспехами на шее Пирра. Тот выпустил поводья и свалился с коня. К несчастью, в давке никто даже не заметил его падения. На него набросились враги и отрубили ему голову.

Что же касается отважной Арахидамии, то она умерла в Спарте в 241 году до н. э. Она стала матерью царя Архидама IV, правившего в 305–275 годах до н. э., и бабушкой царя Эвдамида II, правившего в 275–244 годах до н. э.

Месть царицы Тиргатао

Тиргатао, меотийская принцесса, была женой Гекатея, царя синдов¹², живших немного выше Боспора. Этот Гекатей не слишком хорошим правителем, был изгнан своими соотечественниками, потерял престол и, чтобы восстановить себя на нем, обратился за помощью к боспорскому царю Сатиру из династии Спартокидов, правившему в 433–389 годах до н. э.

Отметим, что древние греки называли Боспором Киммерийским Керченский пролив, а греческие колонии на обоих его берегах находились с 438 года до н. э. под властью династии Спартокидов. Хотя это государство и принято называть Боспорским царством, Спартокиды царского титула не носили. В самой Греции их называли тиранами, а сами себя они величали архонтами Боспора. И лишь с середины IV века до н. э. Спартокидам удалось прибавить к этому титулу еще и титул царей.

Так вот царь Сатир пообещал помочь с условием, если Гекатей убьет жену и вторично вступит в брак с его дочерью, имя которой до нас не дошло. Ясно, что тем самым Сатир желал укрепить династические притязания на синдский престол. Вскоре Гекатей вновь оказался на троне, став вассалом Сатира.

Полиэн в своем труде «Военные хитрости» пишет: «Гекатея, низложенного с престола, снова посадил на царство боспорский тиран Сатир». Но Гекатей, любивший свою жену, нарушил договоренность. Он не решился убить Тиргатао, но заточил в крепости и приказал страже бдительно охранять ее.

¹² Синды – одно из многочисленных меотских племен, рано выделившееся из их общей массы и обитавшее на Таманском полуострове и прилегающем к нему побережье Черного моря. В V веке до н. э. возникло Синдское государство. С IV века до н. э. синды потеряли свою политическую самостоятельность и вошли в состав Боспорского царства. В первые века нашей эры синды ассимилировались с сарматами.

Тиргатао. Реконструкция облика

Однако женщина сумела бежать, обманув стражу.

Днями скрываясь в лесах, а ночами сбивая босые ноги о камни, шла она на восток, пока не достигла земель своего племени. Ее отец, меотский вождь, уже ушел из жизни. Тогда Тиргатао, ослепленная жаждой мести, вступила в брак с новым предводителем меотов (преемником своего отца). Но она принадлежала к воинственному племени, в котором женщины не могли выходить замуж, «не ознаменовав себя сперва смертью врага», а посему Тиргатао двинулась войной на Синдику. При этом ей удалось привлечь на свою сторону и ряд других воинственных племен, живших вокруг Меотиды (нынешнего Азовского моря).

Она опустошила земли своих врагов и заставила их просить мира. Для переговоров был прислан Метродор, младший сын Сатира. Тиргатао согласилась примириться, но ее враги не сдержали клятвы. В душе коварного Сатира пылала непримиримая ненависть к Тиргатао, и он изыскивал средства, чтобы посчитаться с этой бесстрашной женщиной. Вскоре после заключения мира он под видом послов направил к Тиргатао двух убийц. Пока один из них держал перед меотской предводительницей речь, второй нанес ей удар мечом. К счастью, покушение не удалось, так как, как пишет Полиэн, «пояс Тиргатао отразил удар». Очевидно, тут имеется в виду, что удар пришелся в металлический пояс, который Тиргатао носила под верхней одеждой.

Сбежавшиеся телохранители схватили обоих и подвергли их пыткам, и они сознались в том, что были посланы Сатиром.

После этого Тиргатао, казнив Метродора, вновь начала войну и вела ее до тех пор, пока сам Сатир не умер от горя. Сын его Горгипп, наследовав престол, сам явился к Тиргатао с просьбами и богатейшими дарами, и лишь после этого Тиргатао прекратила войну.

Война царицы Феретимы

После истории обманутой жены расскажем о матери, отомстившей за сына. Речь идет о Феретиме, царице Кирены, древнего города в Северной Африке (в современной Ливии), основанного греками примерно в 630 году до н. э.

Аркесилай, сын Батта III Хромого, царя Кирены, правившего в 550–526 годах до н. э., и его жены Феретимы занял трон отца, и у него тут же начались ссоры с братьями из-за прав на царство.

В междоусобной борьбе Аркесилай потерпел поражение и бежал на остров Самос, а его мать – в город Саламин на Кипре. На Саламине правил тогда царь Эвельфонт (560–525 до н. э.).

Феретима прибыла к Эвельфонту и стала просить у него войско, чтобы вернуться с сыном в Кирену. Эвельфонт же готов был дать ей все что угодно, кроме солдат. В конце концов, он подарил ей золотую прялку, веретено и шерсть для пряжи, заявив, что именно такие подарки надо посылать женщинам.

Вскоре Феретима узнала о смерти сына в ливийском городе Барка. Этот город был основан братьями Аркесилая. Они подняли ливийцев против Кирены. А Аркесилай на Самосе набрал себе наемников, обещая им участки земли, и пошел на Барку походом, но был разбит. После этой неудачи он тяжело заболел и был задушен братом Леархом.

Женский портрет из Кирены

После этого Феретима перебралась в Египет и бросилась к ногам местного персидского наместника Арианда с мольбами о помощи.

Из жалости к Феретиме Арианд предоставил ей все египетские военные силы, как сухопутные, так и морские. Начальником войска он назначил Амасиса, а во главе флота поставил Бадра.

Еще до похода Арианд послал вестника в Барку узнать, кто убил Аркесилая. Баркейцы же приняли на себя вину за убийство, ибо все как один видели от Аркесилая много зла. Услышав это, Арианд двинул войско вперед.

Когда персидское войско прибыло в Барку, персы приступили к осаде города и потребовали выдачи виновников убийства Аркесилая. Но так как весь народ баркейцев объявил себя причастным к убийству, то горожане отвергли это требование.

Осада Барки после этого продолжалась девять месяцев. Персы проложили подкопы до городской стены и пытались взять город ожесточенными приступами. Однако баркейцам удалось обнаружить эти подкопы, и они, проложив встречный подкоп, перебили рывших землю персов.

Так продолжалось долгое время, и с обеих сторон пало много воинов, и персов – даже больше. Тогда Амасис, начальник сухопутного войска, решив, что силой баркейцев не одолеть, а только хитростью, придумал следующее. Он приказал ночью выкопать широкий ров, положить поперек него тонкие доски, а поверх досок насыпать земли и затем сровнять с остальным грунтом.

На рассвете Амасис предложил баркейцам вступить в переговоры. Баркейцы с радостью согласились, так как давно уже желали мира. Соглашение было заключено, и персы поклялись над потайным рвом, что, пока земля эта остается нерушимой, нерушима будет и их клятва. Баркейцы обязались платить царю дань, а персы – больше не причинять им зла. После этой клятвы баркейцы, доверяя договору, не только сами вышли из города, но и разрешили персам по желанию входить в город и открыли все ворота. Персы же, разломав помост, скрывавший ров, ворвались в город. Разрушили же они этот помост для того, чтобы не нарушить клятвы: они ведь поклялись баркейцам, что будут сохранять верность клятве все время, пока земля будет оставаться нерушимой; с уничтожением же помоста их клятва потеряла силу.

После того как персы отдали Феретиме главных виновников убийства ее сына, она приказала посадить их на кол вокруг городской стены, а их женам отрезать груди и украсить ими стену. Остальных горожан она отдала персам для продажи в рабство, кроме потомков Батта и людей, не виновных в убийстве Аркесилая. Им-то Феретима и отдала управление городом.

После этого персы двинулись назад в Египет. Когда они подошли к Кирене, жители города, повинувшись призывам какого-то оракула, пропустили войско через свой город. Пока войско проходило через город, Бадр, начальник персидского флота, приказал захватить город. Однако Амасис, начальник сухопутного войска, не позволил сделать это, так как, по его словам, он был послан в поход только против одного города Барки.

Миновав город и разбив стан на холме Зевса Ликейского, персы вдруг пожалели, что не овладели Киреной, и сделали попытку снова проникнуть в город. Киренцы, однако, не впустили их. Персам пришлось уходить ни с чем. По пути в Египет ливийцы беспрестанно атаковали их, убивая отставших и медленно двигавшихся из-за тяжелой поклажи воинов.

Всего из-за Феретимы погибло очень много людей, но и она вскоре умерла страшной смертью (предположительно в 515 году до н. э.): ее тело буквально заживо сгнило, показав всем, что чрезмерная мстительность делает людей ненавистными богам.

Древний Рим

Клелия или Валерия?

История женщин-воительниц Древнего Рима вполне может начинаться с имени римской девушки Клелии, которая, по преданию, находилась в числе заложниц у этрусского царя Порсенны (507 год до н. э.), бежала вместе с подругами из плена, переплыла через Тибр под вражескими стрелами и благополучно достигла Рима.

Когда об этом донесли царю Порсенне, он поначалу сильно разгневался и послал гонцов в Рим требовать заложницу Клелию обратно. Но затем сменил гнев на милость, удивленный смелостью столь юного создания, решившегося на столь рискованный поступок.

Клелия пересекает Тибр

Тем не менее царь все-таки настоял, чтобы Клелия была возвращена этрускам. В противном случае их царь грозил нарушить мирный договор. Правда, Порсенна тут пообещал, что если римляне выполнят договор, то он, в свою очередь, чтя доблесть девушки, отпустит ее живой и невредимой. И действительно, обе стороны сдержали слово: римляне отправили Клелию к Порсенне, а он дал ей право вернуться в Рим, предоставив возможность взять с собой тех заложников, кого она сочтет нужным. Юная Клелия в полной мере воспользовалась этим своим правом, забрав всех несовершеннолетних юношей и девушек, то есть тех, кого было легче всего обидеть и обездолить. Клелия в Риме была встречена с небывалым почетом после того, как возобновился договор с Порсенной. На Священной улице ей была поставлена статуя, изображающая юную героиню верхом на коне.

Аналогичный рассказ можно найти и о дочери римского консула Валерия Публия, которую звали Валерия. По версиям некоторых историков, это именно она попала в плен к этрус-

кам и бежала от них на коне. Утверждается также, что это Валерии поставлена бронзовая статуя в Риме.

Императрица Агриппина

К числу знаменитых женщин-воительниц следует, без сомнения, отнести римскую императрицу Агриппину, мать печально знаменитого императора Нерона.

Агриппина родилась в военном лагере, на берегах Рейна (на месте нынешнего Кёльна), в 16 году н. э. Ее отец, римский полководец, был послан туда императором Августом, чтобы завоевать эти отдаленные территории. Он успешно выполнил свою задачу, и его победы дали ему имя Германикус, а также огромную популярность у римлян.

Но подобная популярность отца очень часто приносит несчастье семье. Императору Тиберию, пасынку и наследнику Августа, не понравилась слава Германикуса, и он отправил соперника на край света в Армению, а потом в Сирию.

Маленькая Агриппина (ее мать тоже звали Агриппиной, поэтому за ней закрепилось имя Агриппина-младшая) осталась при дворе в Риме.

В октябре 19 года пришло страшное известие: Германикус умер в Антиохии. Одни говорили, что он скончался от чахотки, другие – что его отравили.

В 27 году пришло время юной Агриппины выбрать себе мужа: ей было 12 лет, она была достигшей брачного возраста и взрослой, согласно тогдашним законам. Мужчина, которого ей выбрал Тиберий, был настоящим монстром, неудержимым, убивающим своими капризами. Это был внучатый племянник Августа, его звали Ахенобарбусом, или Бронзовой бородой.

Потом события снова начали разворачиваться в трагической тональности. Тиберий, все более и более безумный от власти и подозрений, уехал на остров Капри, предавшись там всем своим разнузданным и кровожадным фантазиям. Он приказал запуганным сенаторам изгнать из Рима жену Германикуса: оскорбленная, избитая, она была депортирована в 29 году на остров Пандатерий; ее двух старших сыновей постигла та же участь.

Брат Агриппины-младшей Калигула, экстравагантный до безумия, содержался в качестве будущего наследника при Тиберии и жил в страхе, окруженный подхалимами, посреди самого страшного разврата. Тиберий, который знал обо всем этом позоре, цинично заявлял:

– Я тебя выбрал, потому что ты единственный, кто способен своими преступлениями заставить забыть о моих.

Будущее показало, как он был прав.

37 год стал решающим для выживших из семьи Германикуса; старый ненавистный император умер. Избранный сенатом и армией, Калигула, находясь в возрасте всего двадцати пяти лет, любимое дитя народа и солдат, наследовал его трон и некоторое время вел вполне либеральную политику. Но сумасшествие снова одержало верх...

В это время Агриппина родила ребенка, мальчика, будущего Нерона. Обхаживаемая своим братом, она видела его опустошительное сумасшествие, и это не могло ее не беспокоить. Он заставил, например, обожествить свою лошадь, желал даже назначить ее консулом.

Чтобы удовлетворить свои капризы, Калигула нагло грабил государственную казну, обязывал писать завещания на свое имя и убивал тех, кто, на его взгляд, не умирал достаточно быстро.

При этом он испытывал недостаток военной славы, равной славе его отца Германикуса. Поэтому он возобновил, сопровождаемый огромной армией в 250 тысяч человек, поход на Рейн.

Агриппина тоже приняла участие в этой экспедиции вместе со своей сестрой Юлией.

Но Калигула, всеми ненавидимый, не мог жить долго. Он был убит через пять лет после прихода к власти.

Случай вывел тогда из тени Клавдия, брата Германикуса и дядю Агриппины, человека, изнуренного всевозможными наслаждениями, эпилептика и заику. Он был провозглашен императором.

После двух лет ссылки на острове-тюрьме Понтия дочери Германикуса возвратились в Рим со всеми почестями, соответствовавшими их мужественному сопротивлению против вчерашнего тирана. Лучистое будущее могло открыться перед ними.

Агриппина, молодая женщина в возрасте двадцати семи лет, умная, расчетливая, которую ежедневные опасности жизни сделали скрытной, почувствовала по возвращении ко двору угрозы, которые вновь начали окружать ее и ее сестру Юлию.

Агриппина со своим сыном Нероном. 54–59 гг.

Между тем она получила хорошую новость: ее муж, Бронзовая борода, умер.

Но новый император Клавдий был боязливым и слабым человеком, который не избегал кровавых капризов своего предшественника. Он находился под влиянием одной очень молодой женщины, Мессалины, родившей ему сына, названного Британикусом.

Юлия стала первой ее жертвой: Клавдий имел неосторожность слишком заинтересоваться своей племянницей, и Мессалина добилась ее повторной ссылки (через несколько лет ее убили).

Агриппина предпочла удалиться из этого опасного круга: она решила полностью посвятить себя своему сыну, маленькому Нерону.

Тем не менее она не собиралась отказываться от высшей власти, о которой мечтала с детства. Для этого ей нужно было устранить Мессалину. И та невольно сама помогла ей: пресытившаяся всеми сексуальными удовольствиями и развратом – ей было всего двадцать три года, – она влюбилась в некоего Силиуса, что не было бы серьезным при слепоте мужа, но она еще и задумала женить его на себе! А вот это с точки зрения римского закона было святотатством.

Осенью 48 года Мессалина была задержана и затем быстро задушена.

Путь к власти был свободен, так как Агриппина знала, что ее дорогой дядя не был человеком, который может долго оставаться без женщины. В результате Агриппина очень постаралась... и Клавдий женился на своей племяннице. Так Агриппина стала императрицей.

В 54 году Клавдий вдруг умер (большое блюдо грибов, приправленных ядом знаменитой Локусты, сделало свое дело). Его преемником был провозглашен сын Агриппины Нерон.

Поначалу Нерон благоразумно слушался свою властную мать, но вскоре ему это надоело, и в 59 году Агриппина была убита. Перед смертью она успела крикнуть вооруженным убийцам:

– Бейте в живот, он выносил Нерона!

Тело ее было поспешно сожжено, а останки развеяли в районе мыса Мизен. Так закончилось существование этой неординарной женщины, которая, имея в руках настоящую власть, возможно, была соперницей самого Германикуса в завоеваниях и в организации Римской империи.

Женщина-гладиатор Герардеска Манутиус

Говоря о женщинах-воительницах Древнего Рима, нельзя не упомянуть и бесчисленных гладиаторов женского пола.

Об их существовании свидетельствует, например, находка британских археологов, обнаруживших в 2000 году на территории Лондона, в квартале Саутверк, что на южном берегу Темзы, останки двадцатилетней женщины, которая с большой долей вероятности была гладиатором.

Среди предметов, обнаруженных вместе с ней, – тарелка с изображением павшего гладиатора и сосуды с гладиаторскими символами. Специалисты Лондонского музея предполагают, что это первая в мире обнаруженная могила женщины-гладиатора.

На развалинах Помпей также были обнаружены рисунки, изображающие женщин в гладиаторском облачении, сражающихся на арене. Именно эти рисунки и послужили доказательством того, что предметы, найденные в могиле, принадлежат женщине-гладиатору.

В те далекие времена их называли «дикими кошками», и некоторые их имена дошли до нас – это Паулина, Сапиента, Перпетуа, Бреака, Флавиана, Маура и Ирена из Сиракуз, которая оставила свой след среди самых великих рукопашных бойцов.

Женщины-гладиаторы. Рельеф из Галикарнасса

Наверное, никто не подсчитывал, сколько жизней оборвалось на песчаном настиле римского Колизея (например, в 90 году 19 тысяч гладиаторов погибло только за одну ночь!),

но факт остается фактом – многие бойцы, сходявшиеся в тех кровавых представлениях, принадлежали к так называемому слабому полу.

Похоже, римляне первыми осознали, что женщины обладают великим состязательным духом, который проявляется, когда того требуют обстоятельства. А во времена цезарей такие обстоятельства возникали часто.

Этнический состав гладиаторов был самый пестрый. Многие мужчины захватывались в качестве военной добычи, а женщины – в качестве пленниц.

Более того, устраивались даже гладиаторские бои, в которых участвовали женщины из почтенных семейств, что считалось особенно позорным. На девятом году правления императора Нерона¹³ эти бои приняли невероятные масштабы.

Женщины-гладиаторы обладали особой привлекательностью для болельщиков. Они бились так же свирепо и умирали так же мужественно, как и мужчины.

Полусумасшедший император Калигула организовывал поединки вооруженных мечами обнаженных женщин во время своих пирушек, считая такие бои весьма пикантными.

К чести Рима, к 200 году вердиктом императора Септимия Севера поединки женщин-гладиаторов были запрещены.

Очевидно, что величайшей девушкой-гладиатором тех времен, а возможно, и самой прекрасной за все времена, была Герардеска Манутиус, убийца-амазонка, зарезавшая на арене более 200 соперников обоего пола, пока ее саму не прикончили.

Герардеска, пламенная красавица с черными как смоль волосами и идеально пропорциональным телом, радовала каждого болельщика в Риме. Она попала на арену за год до своей гибели, сразу став знаменитостью. Двухлетним беглая рабыня, она была среди 90 тысяч рабов, объединившихся под командованием прославленного Спартака, взбунтовавшегося гладиатора, сбежавшего из школы в Капуе и прятавшегося на горе Везувий. Будучи проституткой в повстанческой армии Спартака, она находилась в его отрядах, когда они двигались к Альпам, и потом, когда они пытались грабить Вечный город. Герардеска брала уроки владения мечом и быстро стала опытной единоборкой и рукопашным бойцом.

В яростной битве при Лукании в 71 году, в которой Спартак был убит, Герардеска была захвачена в плен Марком Люцинием Крассом, который приказал распять ее вместе с 6000 беглыми рабами. Но позже генерал Красс изменил свое решение в отношении прелестной бронзовокожей Герардески в тот самый момент, когда она была уже прикована к кресту около Аппиевой дороги.

Он провел с ней ночь в своей палатке. На другой день он послал ее в Капую для обучения гладиаторскому искусству с надеждой на то, что однажды она смогла бы обрести свободу. У Герардески не было трудностей с освоением основ гладиаторских боев; в течение нескольких недель ей организовали первый бой.

За какие-то пять минут сражения она убила своего соперника, мускулистого, татуированного Трасиана из Северной Греции. Кровавая и невзыскательная публика приходила в восторг от блеска двух сильных тел, обнаженных до пояса и двигающихся под жарким солнцем. Бой длился не очень долго, и приветственный гром потряс амфитеатры, когда кривой ятаган вошел в живот Трасиана.

Герардеска поймала его на ловком обманном приеме, но, как это случается со всеми кровавыми мастерами, выходящими на арену, она и сама была обречена на смерть. В течение одиннадцати месяцев Герардеска уничтожала всех своих противников, включая лучших в этом деле бойцов-мужчин, а убита она была в схватке с двумя карликами.

¹³ Нерон стал императором под именем Клавдия Цезаря Августа Германика в 54 году.

Во время боя один из карликов зашел девушке за спину и воткнул свой трезубец прямо ей в почки. Она упала. Хотя она и была всеобщей любимицей, казалось, весь Колизей направил свои большие пальцы вниз. Раненая гладиаторша, в соответствии с правилами, откинулась на спину и лежала, мучаясь от боли. Она подняла палец левой руки, а два воина-карлика вогнули свое трезубое оружие ей в живот и грудь, чтобы окончательно прикончить ее. Вот так все было кончено, и окровавленное тело Герардески было утащено с арены, грубо и бесцеремонно спущено с лестницы в мрачный вестибюль и брошено в угол на кучу собранных за день мертвых жертв.

Как известно, гладиаторами в Древнем Риме были рабы, обученные искусству сражаться и убивать. Только самые беспощадные и искусные из них имели шанс уйти с арены живыми. А те, кому удавалось продержаться в боях достаточно долго и уцелеть, получали свободу.

Римский историк Тацит в своих «Анналах» говорит о том, что женщины-гладиаторы на колесницах вступали в схватку с пешими, но тем более опасными гладиаторами-мужчинами. Это вовсе не просто – с мчащейся колесницы лихо полоснуть нападающего мечом и при этом не дать ему насадить себя на пику или столкнуть под колеса кривым трезубцем. Не колеблясь ни мгновения, женщина всегда нападала первой. И часто именно это давало ей решающий шанс.

Женщины-гладиаторы сражались не только с мужчинами, но и между собой. А когда против такой воительницы выпускали дикого зверя, публика встречала зрелище радостным ревом. Женщина – гибкая, молниеносная в своих движениях, вооруженная только коротким мечом (чтобы уравнивать шансы с когтистым хищником) – была для зверя опасным противником.

Но если для рожденных в рабстве поединок в цирке был единственным путем к освобождению, то свободных женщин никто не мог понудить к такому выбору, кроме них самих. Первыми среди них вслед за гладиаторами-рабынями на арену стали выходить куртизанки. Это вызвало у публики такой восторг, что вскоре их примеру последовали даже матроны из почтенных семей.

Царица Пальмиры Зенобия

С именами Северины Ульпии и Аврелиана связано имя царицы Пальмиры¹⁴ Зенобии, одной из самых знаменитых женщин-воительниц древности.

О происхождении Зенобии известно, что она родилась в Месопотамии и была дочерью арабского правителя Амрона. Выйдя замуж за Одената, сарацинского¹⁵ правителя, храброго воина, состоявшего на службе у римского императора Галлиена, она оставила берега Евфрата и уехала в Пальмиру. Вскоре она подарила своему мужу сына, названного Ватаб-Аллахом.

Эта красивая молодая женщина была очень незаурядным человеком; она не позволяла себе утопать в роскоши и разврате; всему этому она предпочитала книги и знания. Униженная тем, что Оденат покорно служит своим римским хозяевам, Зенобия мечтала изменить это положение.

Момент был благоприятный: слишком обширная Римская империя находилась в кризисе. Галлиен, храбрый солдат, постоянно только и занимался тем, что отражал налеты захватчиков или подавлял восстания.

Но как действовать против Рима? Оденат был генералом, но находился под командованием императора. Таким образом, он представлял собой главное препятствие в возможном движении сопротивления.

Что же произошло? Нет ни одного документа, чтобы подкрепить ту или иную гипотезу. Точно известно лишь одно: Оденат был убит в 266 году. Было ли это инициировано его женой? Неизвестно...

Как бы то ни было, Зенобия стала вдовой и свободным человеком; конечно, она была лишь регентом, так как королем был провозглашен ее сын Ватаб-Аллах; но начиная с 267 года именно она стала называться царицей Востока.

Судьба выделила ей пять лет на то, чтобы перевернуть сложившееся в мире равновесие. Очевидно, она не могла этого знать, но начала действовать, причем быстро. Сначала судьба была благосклонна к ней; императоры в Риме очень быстро сменяли друг друга. После Галлиена на трон взошел Клавдий II, суровый воин, сменивший своего предшественника в 268 году; но и он был сражен эпидемией чумы в 270 году.

И вот настала очередь Луция Домиция Аврелиана. Он был главнокомандующим при Клавдии, а теперь войска провозгласили императором его самого. Сенат немедленно признал притязания Аврелиана на трон.

Все эти изменения позволили царице Пальмиры осуществить свои честолюбивые намерения: она мобилизовала своих воинов и расширила свое царство до Евфрата; затем завоевала Сирию. Но и это не остановило ее восстание против Рима, она сумела освободить от римской колонизации часть Египта!

Зенобия хотела сделать Пальмиру главным городом на Востоке, хотела она и править восточными провинциями Рима.

Это был фейерверк амбиций, военных и культурных успехов. Какая гордость для дочери Амрона оказывать сопротивление наиболее могущественному из людей, Аврелиану, о чьих военных талантах она столько слышала! Но очень редко случается так, что Давид побеждает Голиафа. Тем более что новый император Аврелиан был не только отличным полководцем, он был также и настоящим правителем. Он понял, что ему необходимо вновь

¹⁴ Пальмира – большой город-оазис посреди Сирийской пустыни.

¹⁵ Сарацины – название аравийских арабов. Арабский историк Масуди трактует слово «сарацин» как «рабы Сарры». Арабы – потомки Измаила, сына Агари, которая была рабыней Сарры.

объединить империю, которая распадалась на глазах, став жертвой своей собственной протяженности. Он начал с того, что отбил нападения готов и вандалов на Дунае; затем – алеманских племен в Италии. Потом он двинул свои легионы к Антиохии и под ее стенами разбил армию Зенобии. Мятежная царица укрылась в Пальмире.

В 272 году римский император со своим прекрасно тренированным войском осадил Пальмиру. Город был отлично укреплен, и Зенобии долго удавалось успешно оборонять его. Аврелиан пытался вступить с ней в переговоры. Он послал Зенобии такое письмо:

«Я повелеваю тебе сдаться и обещаю сохранить неприкосновенной твою жизнь, причем ты, Зенобия, будешь жить вместе со своими близкими там, куда я помещу тебя согласно решению блистательного сената. Драгоценные камни, золото, серебро, шелк, коней, верблюдов ты должна передать в римское государственное казначейство. Пальмирцам будут оставлены их права».

На это Зенобия ответила так:

«Никто, кроме тебя, до сих пор не просил в письме того, чего требуешь ты. На войне все решает доблесть. Ты предлагаешь мне сдаться, как будто не знаешь, что царица Клеопатра предпочла умереть, но не жить в почете».

Зенобия перед императором Аврелианом. Художник Дж. Б. Тьеполо. 1771 г.

Персы не отказываются прислать мне на помощь войска, и мы уже ждем их; за нас стоят сарацины, за нас – армяне, а твое войско, Аврелиан, победили сирийские разбойники. Что же? Если соберутся все вооруженные силы, которые мы ждем со всех сторон, тебе придется отказаться от той надменности, с какой ты повелеваешь мне теперь сдаться, как будто ты в полной мере победитель».

Несмотря на гордость ответа, дни Зенобии были сочтены. Подмога все не подходила (Аврелиан перехватил отряды, которые были посланы на помощь Пальмире персами, подкупил конные отряды сарацин и армян и, действуя то жестоко, то мягко, привлек их на свою сторону), а запасы продовольствия в осажденном городе подходили к концу. Во время очередной вылазки Зенобия была схвачена.

Среди римских воинов поднялся необыкновенный шум: все требовали казни Зенобии. Аврелиан, однако, считал недостойным убивать мужественную женщину.

Тем не менее привезенная в Рим пленница была подвергнута страшным унижениям: закованная в золотые цепи, она была провезена на телеге сквозь толпу, которая издевалась

над ней, и это стало одним из элементов красочного дефиле, посвященного победоносному возвращению императора.

Представ перед Аврелианом, Зенобия сказала:

– Не думала, что есть еще мужчины, достойные столь высокого титула, но ваши успехи открыли мне глаза; ты победил меня, Аврелиан, и теперь я вижу перед собой императора.

После этого Аврелиан решил помиловать бывшую царицу и разрешил ей поселиться с семьей недалеко от Рима в Тибуре (ставшем потом Тиволи).

Зенобия, добитая всеми этими событиями, подчинилась законам более сильного. Однако унижение и внутренние муки от неспособности навязать свои законы на Востоке ее терзали до такой степени, что она смогла пережить свое поражение лишь на три года. Что касается императора Аврелиана, уехавшего сражаться с персами на берега Евфрата, то он был убит своими приближенными в 275 году.

После этого Пальмира второй раз восстала против Рима, но вновь была вынуждена подчиниться. После долгого периода угасания она была разрушена в 634 году, на этот раз арабами.

Эпоха «Варваров»

Чьеу Тхи Чинь – вьетнамская Жанна д'Арк

В любой (особенно восточной) культуре женщина должна быть покорной, мягкой, тихой... О такой женщине мечтают мужчины. На протяжении тысячелетий вьетнамские женщины подстраивались под каноны, созданные мужчинами, но легенды и исторические хроники говорят нам о других женщинах Вьетнама: храбрых, сильных, волевых.

Одной из них была Чьеу Тхи Чинь, или просто Чьеу, родившаяся в 225 году. Это была вьетнамская воительница, которая сумела организовать успешное сопротивление китайскому царству У, оккупировавшему государство вьетов (предков вьетнамцев).

По-вьетнамски Чьеу Тхи Чинь называют «госпожой Чьеу», а в «Истории Вьетнама» о ней говорится так: «У Ба Чьеу (ее полное имя – Чьеу Тхи Чинь) был старший брат Чьеу Куок Дат, который являлся одним из влиятельных вождей в уезде Куанан округа Кыутян (провинция Тханьхоа). Сама Чьеу была женщиной большой силы воли и ума».

Первый из двух основных источников информации о ней – «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (официальная историография времен династии Ле, первое издание которой было создано придворным историком Нго Ши Льеном и закончено в 1479 году), второй – историография династии Нгуен. В обоих источниках ее называют Чьеу Ау. На современный вьетнамский язык это переводится как «госпожа Чьеу». А вот имя Тхи Чинь было упомянуто в «Краткой истории Вьетнама», написанной в 1921 году Чан Чонг Кимом.

В «Полном собрании исторических записок Дайвьета» говорится следующее:

«В 248 году люди провинции Кыутян снова атаковали башни, префектура восстала. Правитель У Лю Шань назначил человека по имени Лук Зан заместителем Зяоти. Зан прибыл в Зяоти, восставшие под давлением его авторитета сложили оружие, и мир вернулся. После этого незамужняя женщина из Кыутяна по имени Чьеу собрала людей, которые атаковали несколько территориальных подразделений. У Чинь были груди длиной три тхьюка (примерно 1,2 м. – *Авт.*), которые она завязывала на спине. Она часто воевала, сидя на спине боевого слона, в желтом одеянии и туфлях с загнутыми носками».

В «Краткой истории Вьетнама» о Чьеу Тхи Чинь написано иначе:

«В Кыутяне нашла женщину, которая организовала восстание против У. Она происходила из района Нонгконг. Ее родители умерли, когда она была еще ребенком, поэтому она жила со старшим братом по имени Чьеу Куок Зат. В двадцать лет Чьеу Тхи Чинь, с которой тогда жила еще и жестокая невестка, убила последнюю и ушла в горы.

Чьеу Тхи Чинь

Чьеу Тхи Чинь была сильной, храброй и умной, и в горах она смогла найти тысячу последователей. Когда брат стал уговаривать ее не восставать, упомянув возможность женитьбы, она сказала ему: «Я готова оседлать ураган, усмирить злые волны, отсечь голову чудовищу из Южно-Китайского моря, изгнать вояк династии У, искоренить рабство, но не намерена гнуть спину в служанках или наложницах!»»

Современные историки называют Чьеу Тхи Чинь «вьетнамской Жанной д'Арк».

Итак, в 248 году в стране разразилось мощное антикитайское восстание, охватившее целиком округа Зяоти и Кыутян. И во главе его встала женщина отважная женщина – Чьеу Тхи Чинь, сестра одного из влиятельных вождей.

Историк Дэвид Марр утверждает, что ее рост был 2,7 м, а голос ее напоминал звон храмового колокола. Якобы она могла съесть несколько десятков килограммов риса и пройти за день огромное расстояние. При этом она была настолько прекрасна, что в нее влюблялись все мужчины.

В двадцать с небольшим лет она стала лидером вьетнамского сопротивления, возглавив войско в борьбе с китайскими захватчиками. Причем солдаты сами избрали ее командиром. В битвах она носила желтую одежду и ездила верхом на слоне. Ее называли «Генеральшей в золотом платье».

Естественно, против Чьеу Тхи Чинь были направлены войска. Полгода она билась с китайцами. Те сначала недооценили ее из-за того, что она была женщиной, но после нескольких сражений начали ее бояться. В одной из битв китайский военачальник приказал своим солдатам раздеться догола и поднять клубы пыли. Чьеу Тхи Чинь отступила от отвращения.

А потом ее армия была разбита. Затем она бежала в Бодьен (современный Путянь) и там покончила с собой. Произошло это в том же 248 году.

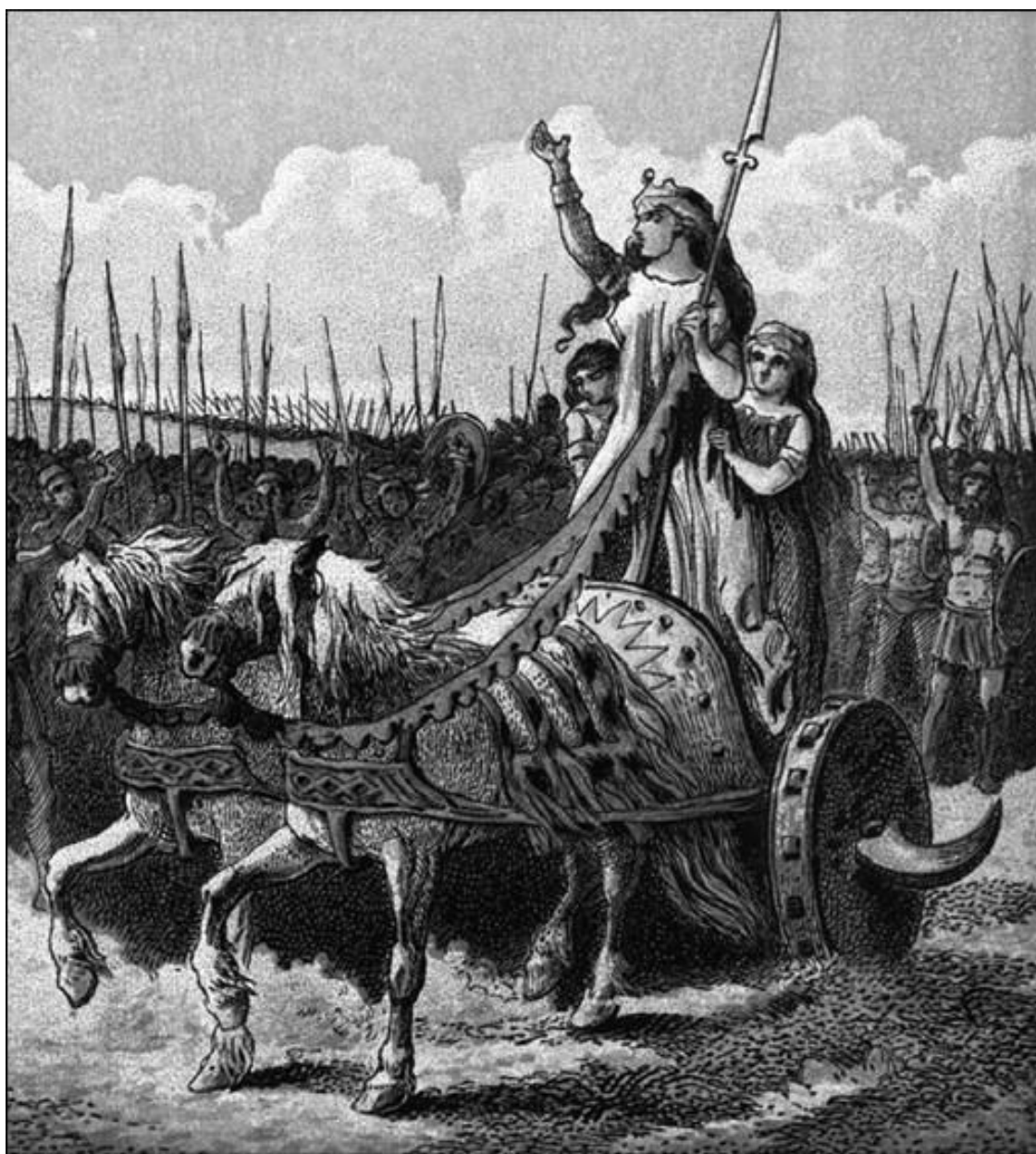
Позже Ли Нам Де, император династии Ли, стал восхвалять Чьеу Тхи Чинь, приказав построить храм в ее честь. Он же наградил ее титулом «Благороднейшая героиня-девушка».

А вот в китайских источниках о Чьеу Тхи Чинь не упоминается. То есть все данные о ней взяты только из вьетнамских летописей. И сейчас вьетнамцы помнят о своей героине: Чьеу Тхи Чинь воздаются почести по всей стране, в ее честь названо множество улиц.

Кельтская женщина-воин Будикка

У кельтов тоже были свои женщины-воительницы. Древние авторы сообщают, что кельтские женщины были высокими, жестокими, сильными и такими же страшными в сражении, как и мужчины. На многих кельтских монетах имеется изображение обнаженной женщины-воина, сидящей верхом на лошади и победно размахивающей мечом или копьем.

Сохранившиеся сведения говорят о том, что ростом и телосложением они не уступали мужчинам. Найденные на различных доисторических стоянках мужские и женские кости равны по размеру и весу. Тем не менее со временем мужчины стали больше и сильнее женщин. Ученые полагают, что причинами этого были физическая активность, которая требовала от мужчины развитой мускулатуры, и выбор женщиной в качестве спутника жизни более крепкого мужчины, в особенности тогда, когда выживание женщин стало зависеть от мужчин, что привело к появлению более крупного потомства мужского пола.

Будикка. Рисунок XIX в.

Про все племена кельтов, которые обитали на островах и на материке, можно сказать одно – женщины у них сражались наравне с мужчинами.

Кстати сказать, именно женщины изгнали в свое время римлян с Британских островов. Сделала это в 61 году знаменитая кельтская предводительница Будикка, или Боадикей, из племени икенов¹⁶, командуя войском, состоявшим в основном из женщин.

Вот как описал Будикку римский летописец Дио Кассиус:

«Она была женщиной огромного роста и крепкого сложения, с громким и жестким голосом. Масса длинных рыжих волос спадала с ее плеч до самых колен. Она была облачена в разноцветное одеяние, носила толстое ожерелье на шее и потрясала длинным копьем, а войска встречали ее почтительным молчанием».

Она была женой Прасутага, вождя племени икенов. Он в свое время занял у императора Нерона денег и перед смертью назначил его наследником своих земель вместе с двумя своими юными дочерьми. Нерона это мало устраивало, и после смерти Прасутага он потребовал выплаты всех долгов, а когда выяснилось, что платить кельтам нечем, их земли были захвачены. При этом Будикку подвергли публичной порке, а две ее дочери были изнасилованы римскими солдатами.

Оскорбленная Будикка подняла восстание против римского владычества и добилась в этом немалых успехов.

В отличие от воинов, с которыми римлянам приходилось воевать в других местах, кельтские женщины были свирепы и беспощадны, пленных они не брали. Когда Будикка начала побеждать и римляне побежали, в ее войско стали вступать и мужчины. Но, как свидетельствовали римские источники тех лет, среди восставших все-таки «было больше женщин, чем мужчин».

Римский историк Тацит в «Анналах» говорил о том, что кельтские женщины настолько сильно потрясли римских солдат, что они, впервые встретившись с женщинами в бою, «словно окаменев, подставляли свои неподвижные тела под сыплющиеся на них удары».

Римскую крепость Лондониум женщины захватили и сожгли одной из последних. Ликуя на ее развалинах, воительницы не могли и подумать, что когда-то здесь стараниями праправнуков их детей будет воздвигнута столица великой Британской империи.

Но все же Рим есть Рим, и Будикке вскоре пришлось отступить с занимаемых ею позиций под натиском превосходящих сил противника. В решающей битве Будикка потерпела поражение и попала в окружение вместе со своими дочерьми. Но сдаваться они не собирались и предпочли выпить яд, нежели попасть в руки римлян.

В память подвигов Будикки в северной части Вестминстерского моста в Лондоне в настоящее время установлена скульптурная композиция, изображающая королеву с дочерьми на боевой колеснице.

¹⁶ Икены – одно из племен древних бриттов.

Богемская воительница Власта

В VIII веке на территории современной Чехии управляла княгиня Либуше, одна из трех дочерей и наследница князя Крока. После смерти отца она была избрана правительницей. Однако, несмотря на мудрое правление Либуше, мужчины вскоре начали высказывать недовольство тем, что ими руководит женщина. И они потребовали, чтобы Либуше, вышедши замуж, дала им в лице своего супруга достойного воеводу.

И тогда Либуше сказала, как и где найти для нее супруга.

– Ступайте, – объявила она, – на Белую реку, и там на поле найдете вы пахаря, пашущего землю двумя быками. Этот человек и будет вашим правителем.

А чтобы узнать туда путь и самого пахаря, Либуше дала представителям мужчин своего белого коня. Он привел их к указанному месту и своим ржанием указал на пахаря, а затем пал перед ним наземь.

Так народ получил нового князя – пахаря Пржемысла из села Стадице. Выйдя замуж за Пржемысла, Либуше родила сына Незамысла, а также Радобыля и Людомира и таким образом положила начало династии королей Чехии Пржемысловичей, существовавшей в IX–XIV веках.

Но после смерти Либуше в 735 году группа богемских женщин решила, несмотря на то что княгиня назначила преемником своего мужа Пржемысла, обрести независимость от власти мужчин. Командовала этими женщинами некая Власта (Vlasta). И они создали своего рода вольницу, нечто вроде Запорожской сечи, с той только разницей, что состояла она из одних женщин.

Воинственно настроенные женщины объединились в довольно сильный отряд и стали наводить страх на окрестных жителей. Время от времени они совершали лихие набеги, захватывая в плен мужчин, убивая их или обращая их в рабство. Резиденцией этих амазонок был «Замок непорочных дев», построенный ими на горе Видлове.

Власта правила в замке, как настоящая королева. Согласно разработанному ею кодексу, мужчинам под страхом смерти было запрещено носить оружие. Она не уничтожала всех мужчин, но для пущей верности всем новорожденным мальчикам выкалывали правый глаз и отрубали на обеих руках большие пальцы, чтобы те не имели возможности стрелять из лука.

Как пишет первый чешский хронист Козьма Пражский, «девушки росли свободно, упражнялись в военном деле, ходили на войну, охотились, одним словом, в образе жизни мужчин и женщин не было тогда различия».

Женское войско Власты наносило окружающим много вреда, производя в окрестностях большие опустошения. Когда же богемцы жаловались на это князю Пржемыслу, он ничего не хотел предпринимать против Власты и ее подруг, потому что пророчество угрожало несчастьем тем, кто нападет на нее. И тогда богемцы сами вооружились и осадили женщин в их крепости, но были отбиты.

Власта. Картина XIX в.

Так продолжалось целых восемь лет, и все это время женщины со своей предводительницей Властой отвергали все предложения о мире, выдвигаемые князем Пржемыслом.

Они презирали Пржемысла, бывшего крестьянина, и мечтали о превращении всей Богемии в государство, где правили бы исключительно одни женщины. При этом покойную мудрую Либуше должна была заменить Власта, которая говорила:

– Либуше умела управлять мужчинами. Так неужели же отвага нашего пола умерла вместе с ней? Мы все – ее последовательницы. Пржемысл умеет только управляться с плугом, править он не способен. Покажем мужчинам наше превосходство.

Эти слова вдохновили многих женщин, вставших под ее знамена, и из них Власта сформировала армию, включавшую в себя пехотные и кавалерийские части.

И тогда князь Пржемысл решил атаковать воинственных женщин. В самом деле, больше терпеть было невозможно. Но и быть побежденным женщинами тоже было постыдно. Рыцари, пошедшие за князем, не хуже его самого понимали это. Они предпочли бы скорее умереть, чем стать посмешищем в глазах всех, кто знал их.

В конечном итоге войско князя осадило «Замок непорочных дев».

За все годы, что женщины владычествовали над окружающей равниной, такого не случилось ни разу. Нападающей стороной обычно выступали они, и все их боялись. А посему замок не был готов к обороне, и запасы продовольствия и воды стали вскоре подходить к концу.

Шла пятая неделя осады, когда натиск нападающих начал почему-то ослабевать, и наконец стычки почти совсем прекратились.

На рассвете звук сигнальной трубы прозвучал у северной стены замка. В раннем утреннем свете появились два всадника: трубач с белым флагом и оруженосец. Оруженосец держал над головой большой белый конверт с личной печатью князя. Это был ультиматум.

Теперь женщинам предлагали уже не мир, а капитуляцию. В случае согласия им гарантировали жизнь, но они должны были удалиться в любой из окрестных монастырей, чтобы молитвой и послушанием искупить свои грехи.

Власта размышляла недолго. Срок ультиматума еще не истек, как с крепостных стен были сброшены два десятка обезглавленных пленных, оказавшихся в замке. Ворота замка распахнулись. Власта вышла вперед и крикнула:

– Подруги мои, бросимся на острые пики солдат! И не будет ничего приятнее этой смерти!

И богемские амазонки устремились на осаждавших. Женщины яростно сражались, пока последняя из них не пала на копья солдат. Естественно, погибла и Власта.

Польская «амазонка» Ванда

Польша также дала нам имя мужественной женщины – царицы Ванды, дочери короля Крака. Крак был первым королем, которого избрали сами братья-лехиты.

Историк Ф.И. Буслаев пишет:

«Поляки, управлявшиеся сами собою после древнего Леха, однажды собрались на сейм <...> Там явился некто, по имени Крака – по одним сказаниям, пришедший от чехов (то есть сам чешский Крока), по другим сказаниям – оттуда же, откуда пришли некогда древние Лех и Чех, то есть из земли Хорватской, от Карпатских гор. Этот Крак был избран князем».

Он построил крепость, названную потом по его имени Краков, которая прежде имела название Вавель.

У Крака были два сына и одна дочь. Младший из них по имени Крак, для того чтобы наследовать отцу в королевстве, тайно, прибегнув к хитрости, убил старшего брата. За это он был изгнан из Польши и, скитаясь по разным странам, неизвестно где и как погиб, не оставив потомства.

И только одна его сестра по имени Ванда осталась в живых. Пишут, что она была такой красивой и миловидной наружности, что всех, кто на нее смотрел, привлекала к себе своим приятным видом.

Она, благоразумнейшая женщина, дав обет безбрачия, великолепно правила Польским королевством согласно воле народа, пока весть о ее красоте не дошла до короля алеманнов Ритогара. А тот, плененный красотой Ванды, через послов попросил ее себе в супруги. Но воинственная дева, отвергая все предложения, мужественно вооружилась со своим войском против алеманнского короля.

В свою очередь, Ритогар собрал большое войско, приблизился к землям лехитов и попытался враждебно вступить в них. Ванда, нисколько не испугавшись, вместе со своими подданными вышла ему навстречу.

Войско алеманнов, увидев перед собой прекрасную воительницу, будто пораженное лучами солнца, отступило. А король Ритогар в смятении то ли от любви, то ли от негодования воскликнул:

– Пусть Ванда повелевает на море, на земле и в воздухе, а я за вас всех принесу торжественную жертву подземным богам!

И он поразил себя мечом. Таким образом он как бы принес себя в жертву перед лицом божества воды, земли и воздуха.

Ванда, получив от алеманнов клятвы в верности и вассальной зависимости, вернулась домой и принесла богам щедрые жертвоприношения. А потом она принесла в жертву языческим богам и саму себя, бросившись в воды Вислы. Согласно другой версии, Ванда совершила самоубийство, чтобы король Ритогар не вторгся в ее страну.

С этих пор река Висла получила название Ванда по имени королевы Ванды, и от этого названия поляки и другие славянские народы, примыкающие к их государствам, стали называться не лехитами, а вандалитами.

Смерть Ванды. Художник М. Пиотровский. 1859 г.

История Ванды впервые была описана в Средневековье польским епископом и историком Винцентом Кадлубеком. Его версия такова: Ванда не совершала самоубийства и прожила долгую и счастливую жизнь с королем алеманнов. И только с XIII–XIV веков в польских хрониках появился вариант с самоубийством, ставший популярным в XV веке.

Ряд историков утверждает, что Ванда — это личность мифическая. Якобы в басне о ней «очевидны следы чешского предания о девичьем ополчении». Якобы «польская Ванда соединяет в себе чешскую Либуше и Власту».

Эпоха Средневековья (800—1453)

Королева Герберга, воевавшая за мужа и сына

Несколько имен средневековых женщин-воительниц было связано с французским королем Людовиком IV Заморским.

Начнем с того, что в 931 году граф Герибер де Вермандуа, восставший против короля Радульфа и много лет воевавший против него, доверил своей жене оборону города Лаона. После тяжелой осады город был взят, а сам Герибер бежал, бросив жену на произвол судьбы.

Этот король Радульф, бывший герцог Бургундский, провозгласил себя королем Франции в 923 году, свергнув правившего до этого Карла III Простоватого из рода Валуа. Но в 936 году Радульф умер, не оставив наследника, и сын Карла III Простоватого Людовик IV Заморский занял трон. Ему в это время было всего 14 лет, и, обосновавшись в том же Лаоне, он передал командование страной и армией своей матери Огиве, сестре английского короля Этельстана.

Через четыре года Людовик IV Заморский женился на Герберге, дочери немецкого короля Генриха I Птицелова. Эта молодая женщина вместе с ним участвовала во многих сражениях и даже возглавляла оборону города Реймса против мятежников, возглавляемых герцогом Гуго, в свое время опекавшим юного Людовика. На шестой день осады мятежники ворвались в город, и герцог Гуго был избран архиепископом. Мужественная Герберга вступила в переговоры с врагами мужа и добилась того, что в 942 году был заключен мир.

В 954 году Герберга овдовела (ее муж, погнавшись за волком, упал с лошади и умер в возрасте всего 32 лет) и, защищая права на трон своего 12-летнего сына Лотаря, обратилась к герцогу Гуго, прося у него совета и помощи. Гуго помог короновать Лотаря, но через полтора года он умер, и тут же вновь разразилась война за трон.

Герберга Саксонская. Гравюра XVI в.

Не принять участия в этой войне Герберга не могла. Она даже лично встала во главе армии, двинувшейся в Пуату против герцога Вильгельма, не желавшего признавать власть Лотаря в Аквитании. Вильгельм был разбит, а жители Пуату выразили свою покорность сыну Герберги. В 960 году аналогичным образом она взяла город и цитадель Дижона.

Напомним, что Герберга была родной сестрой немецкого короля Оттона I Великого, ставшего наследником Генриха I Птицелова. Это был великий воин: умный, отважный, властный. Такой же была и его сестра Герберга, постоянно воевавшая за интересы своей семьи.

Она умерла 5 мая 984 года в Реймсе (по другим данным, она скончалась в феврале 969 года).

Кстати сказать, и ее невестка Эмма, на которой король Лотарь женился в 966 году, тоже стала воительницей. В частности, эта дочь короля Италии отличилась в боях под Верденом во время войны мужа с немцами за Лотарингию. В феврале 986 года Верден после короткой осады был взят, но через две недели Лотарь умер, и его место на троне занял его с Эммой сын Луи, вошедший в историю под именем Людовик V Ленивый.

Княгиня Ольга – гроза древлян и печенегов

На Руси в это время тоже существовала своя женщина-воительница. Это была княгиня Ольга, жена князя Игоря, сына Рюрика – родоначальника русских князей.

Относительно происхождения княгини Ольги существует несколько версий. В одной старинной летописи можно прочитать, что Игорь привел себе жену из Плескова в 903 году. Существуют разные мнения по поводу этого «Плескова» – то ли это Псков, то ли болгарский город Плисковот. Другие авторы называют Ольгу уроженкой Изборска. Одни заявляют, что она была правнучкой легендарного Гостомысла, который начальствовал в Великом Новгороде, и первоначально носила имя Прекраса, но была переименована князем Олегом Вещим (то есть знающим будущее) в свою честь, другие называют ее дочерью Олега Вещего, третьи сообщают, что она была простой крестьянкой, понравившейся Игорю и потому ставшей его женой. В рукописном сборнике XV века имеется известие, согласно которому Ольга была болгарской княжной из города Плиски и ее привез на Русь Олег Вещий в качестве невесты для князя Игоря.

История не сохранила ее изображения, и можно только догадываться, какой была княгиня Ольга: маленькая или высокая, русая или темноволосая. Но хорошо известно, что характером она обладала твердым, умом незаурядным и, как отмечает летописец, была очень красива. Известно также, что она имела в Киеве свою дружину и успешно вела войны против непокорных соседей.

После убийства в 945 году древлянами ее мужа, правителя Киевской Руси князя Игоря, Ольга осталась одна с сыном Святославом, к которому по закону переходил киевский престол. Но поскольку малолетний Святослав править еще не мог, то на основании нормы древнерусского права, согласно которой вдова, если она не выходила вновь замуж, исполняла после смерти мужа его хозяйственные и социальные функции, княгиня Ольга приняла бразды правления государством в свои руки.

После убийства мужа Ольги древляне сказали:

– Русский князь убит, и пусть его жена выходит за нашего князя Мала (Мальдива).

И они послали к Ольге в лодке двадцать лучших своих мужчин. Ольга ласково встретила посланных и спросила:

– Ну, скажите, зачем вы пришли?

Древляне начали говорить:

– Нас послала древлянская земля с такою речью: мы убили твоего мужа, потому что твой муж, как волк, расхищал и грабил, а наши князья добры всегда были... Выходи замуж за нашего князя Мала.

Ольга отвечала:

– Мне любо это слышать... Как же быть? Уже не воскрешу мужа! Но я хочу завтра почтить вас перед своими людьми, а теперь идите-ка в лодку и ложитесь там с важностью. А утром, как пошлю за вами, вы и скажите: не едем на конях и пешком не идем, а несите нас в лодке. И понесут вас в лодке.

Княгиня Ольга на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

А потом она велела выкопать глубокую яму, вне города, на дворе теремном. На другой день, сидя в тереме, Ольга послала за гонцами. Посланные сказали им:

– Зовет вас Ольга на великую честь.

– Не едем ни на конях, ни на повозках, – заявили они, – несите нас в лодке.

Киевляне отвечали:

– Воля не наша. Князь наш убит, а княгиня хочет идти за вашего князя.

И понесли их. Они же сидели с важным видом, а как принесли их на двор, так и бросили в яму вместе с лодкой. А потом засыпали их всех живьем землей.

После этого Ольга сообщила древлянам: «Если вы хотите просить меня как следует, то пришлите тех, кто познатнее, иначе не пустят меня киевские люди». Древляне исполнили ее волю. Для прибывших гостей, по старому обычаю, приготовили баню, а там их всех заперли и сожгли.

Затем Ольга со своей дружиной захватила и сожгла столицу древлян, город Искоростень. Около 5000 воинов древлян были убиты в этом сражении, а город она сожгла, согласно легенде привязав горящую паклю к лапам птиц. Остальных Ольга приказала переловить: кого-то она отдала в рабство, а прочих обложила данью. И надо сказать, что ее собственная дружина эти поступки вполне одобрила, ведь в те суровые времена месть была делом столь же почетным, как и внешние завоевания.

На следующий год после древлянского похода княгиня Ольга двинула свою дружину на север, в Новгородчину, и там тоже победа осталась за ней.

Но совесть Ольги говорила ей, что она поступила слишком жестоко: за смерть одного погубила тысячи, умертвила больше невинных и незащищенных, чем виновных. А от христиан она слышала, что Бог велел прощать врагов, молиться за них, делать им добро, даже любить их. Ольга почувствовала правду этих евангельских слов и решила стать христианкой.

Для этого в 955 году она с большим посольством отправилась в Царьград, столицу тогдашнего славного греческого царства.

Ее принимал император Константин VII Багрянородный. Летопись говорит, что Ольга так понравилась императору, что он стал помогать ее любви. Тогда хитроумная княгиня сказала:

– Я – язычница. Если ты хочешь, чтобы я сделалась христианкой, то крести меня сам.

Константин окрестил ее, и дано ей было при крещении имя Елена, в честь древней царицы, матери Константина Великого. А когда она стала крестной дочерью императора, тот уже не мог требовать от нее любви. За этот поступок предание нарекло Ольгу Хитрою, «мудрейшей из людей».

Вместе с княгиней крестились и многие из ее свиты. Вернувшись в Киев, княгиня сразу начала строить церкви. По преданию, ею были построены храмы в Киеве, в Витебске и в Пскове.

В 968 году княгиня Ольга лично руководила обороной Киева, который осадили печенеги, пришедшие в первый раз на русскую землю. Враги обступили город со всех сторон, так что нельзя было ни выйти из города, ни гонца послать. Вскоре народ стал изнемогать от голода и жажды. И тогда Ольга направила на другой берег Днепра, где находился князь Святослав с войском, юношу, который притворился печенегом, разыскивающим свою лошадь. Он умел говорить по-печенежски, так что все печенеги приняли его за своего. Когда же он дошел до реки, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Печенеги кинулись за ним и начали стрелять, но не могли ему ничего сделать, ибо он уже был далеко. В результате хитрость удалась, гонец на глазах у врагов переплыл Днепр и сообщил о нападении князю Святославу, тот подоспел вовремя, и печенеги были разбиты.

Конец жизни своей Ольга провела в молитве, посте и заботе о бедных и больных. Умерла она 11 июля 969 года в Киеве, когда ей было около 80 лет.

Ее сын Святослав был убит печенегами, а их князь Курей сделал себе из его черепа чашу, покрыв его золотом. Завершил начатое Ольгой дело, крестив Русь, ее внук Владимир.

Прошли годы, и Ольгины военные победы затмили ее языческую жестокость в осуществлении кровной мести. А Русская православная церковь за то, что она стала первой княгиней-христианкой, в 1547 году причислила ее к лику святых и назвала Равноапостольной, то есть равной апостолам, спутникам самого Иисуса Христа.

Матильда Тосканская: на войне с пятнадцати лет

Матильда, великая графиня Тосканская, также известная как Матильда ди Каносса, родилась в Северной Италии, в Мантуе, в марте 1046 года. Ее отцом был Бонифаций III Тосканский, правитель большинства земель Северной Италии, включая Феррару, Модену, Мантую, Брешию и Реджо-Эмилию. А ее мать звали Беатрисой.

С детства Матильда обучалась владеть оружием. Она дважды была замужем. В первый раз, в 1070 году, она вступила в брак с Готфридом Горбатым, герцогом Лотарингским. Но при жизни этого мужа, будучи отделена от него большим расстоянием, она вела практически вдовью жизнь. Ей не хотелось оставлять равнину и переезжать к мужу в Лотарингию, а тот, занятый делами своего герцогства, посещал жену едва ли один раз в три или четыре года. А в 1076 году он умер.

Следует отметить, что в 1052 году, когда Матильде было всего 6 лет, ее отец Бонифаций III попал в засаду и погиб от рук наемных убийц. Два года спустя ее мать Беатриса вышла замуж за Готфрида II Бородатого, герцога Лотарингского и врага германского императора. А маленькую Матильду она обручила с Готфридом Горбатым, сыном Готфрида Бородатого от его предыдущего брака.

Естественно, эти союзы вызвали раздражение у германского императора Генриха III. Весной 1055 года Генрих III выступил с войском из Германии и к Пасхе вступил в Мантую. Чтобы предотвратить разграбление, Беатриса с маленьким сыном Фридрихом отправилась навстречу императору, и Генрих III взял их в заложники. В результате Фридрих умер в неволе, и малолетняя Матильда была провозглашена наследницей престола. И лишь после долгих переговоров между Генрихом III и лотарингцами было заключено соглашение, а Беатрису отпустили на свободу.

В 1056 году Генрих III умер, и на этом конфликт оказался исчерпан. Юная Матильда оказалась в заботливых руках матери и отчима, а когда она подросла, ей пришлось пойти к алтарю с нелюбимым женихом – тем самым Готфридом Горбатым. Неудивительно, что их семейная жизнь так и не сложилась, а когда в феврале 1076 года муж умер, Матильда даже не заказала по покойному ни одной мессы.

Матильда Тосканская. Рисунок XIX в.

А впервые приняла участие в сражении на стороне своей матери Матильда в 1061 году, защищая интересы папы Александра II. Когда в 1069 году умер ее отчим, герцог Готфрид Бородатый, Матильда приняла командование армиями.

А еще она около 30 лет провела в войне против отлученного от церкви молодого германского императора Генриха IV, сына Генриха III.

Тогдашний папа Григорий VII в своей борьбе с Генрихом IV преследовал лишь цель возвышения своего собственного авторитета. Он воспользовался тем предлогом, что саксонские бароны, угнетенные тяжкими поборами, восстали против императора, но были усмирены и жестоко наказаны. И тогда они обратились к Григорию VII с просьбой рассудить их дело с Генрихом. Папа пригласил Генриха на собор в Рим для отчета о своих поступках. Генрих же лишь посмеялся над этим приглашением, прогнал папских посланников и велел собору германских епископов избрать на место Григория VII другого папу. Тогда Григорий в ярости отлучил Генриха от церкви и освободил его подданных от присяги, данной ему

как государю. Немецкие князья объявили Генриху, что если к назначенному сроку папа не снимет с него отлучение, то они выберут другого правителя. И они его выбрали – им стал Рудольф Райнфельденский.

Началась война, но военное счастье отвернулось от Генриха IV. Его войска во многих стычках были разбиты, и император был вынужден запереться в Вормсе – городе, сохранившем ему верность.

Покинутый большинством своих вассалов, Генрих IV смирился. И он отправился в Италию только в сопровождении своей верной супруги Берты и нескольких служителей. В суровую зиму 1077 года они перебрались через Альпийские горы, покрытые снегом и льдом. А папа Григорий VII в это время укрывался в замке Каносса, принадлежавшем Матильде. Вообще надо сказать, что она являлась всюду, где папа нуждался в ее присутствии и она всегда оказывала ему самые важные услуги. Вследствие этого она не избежала даже подозрения в «нецеломудренной любви».

25 января 1077 года Генрих босиком стоял под стенами Каноссы, ожидая решения Григория. Он попросил позволения явиться к папе и изложить ему свою просьбу о снятии с него отлучения, обещая в ответ полное повиновение.

Папа принял Генриха очень сурово и заставил его три дня простоять на дворе замка в одежде кающегося грешника, то есть с непокрытой головой и босыми ногами. Наконец просьбы Матильды смягчили папу: он допустил Генриха к себе и снял с него отлучение. Историки потом назвали это «каносским покаянием».

Когда же Генрих вернулся в Германию, там уже был избран новый император. И тогда Генрих решил оружием защищать свои права. Ему удалось собрать войско. Противник был атакован, и Рудольф, объявленный вне закона, пал на поле битвы.

Вслед за этим Генрих IV пошел в Италию на папу, и тот снова отлучил его от церкви. Тем не менее Рим был взят Генрихом, а Григорий VII бежал на юг, а там вскоре умер.

Что же касается воинственной Матильды, то и после смерти Григория она продолжила враждовать с Генрихом, встав на сторону нового папы Урбана II. Как уже говорилось, она вновь вышла замуж. На этот раз ее «избранником» стал Вельф V, сын герцога Баварского. Это замужество было вызвано политическими соображениями: Вельфы тоже были противниками германских императоров. И вновь она не познала счастья в личной жизни. Разошлись супруги в 1095 году. Однако до этого Вельф и Матильда успели вместе повоевать с Генрихом IV. В частности, в октябре 1092 года император подошел к стенам ее замка Каносса, где потерпел на это раз военное поражение.

То же самое повторилось и у стен замка Ногара. Там Матильда Тосканская сама вела вперед свои полки. И через два года Генриху IV пришлось уйти из Северной Италии. После этого Матильда устраивала военные экспедиции против Феррары (1101), Пармы (1104), Прато (1107) и Мантуи (1114).

В последние годы она удалилась в монастырь бенедиктинцев, но в 1114 году, когда в близлежащем городе Мантуя произошло восстание, она, несмотря на весьма преклонный возраст, сама повела войска на восставших. Она умерла в июле 1115 года, и ей было тогда 69 лет.

Тринадцатилетняя война Урраки Кастильской

Уррака, дочь короля Кастилии и Леона Альфонса VI, родившаяся в 1081 году, стала правительницей после того, как умер от дизентерии ее первый муж Раймонд Бургундский (единственный сын Альфонса VI погиб в битве при Уклесе). Потом она повторно вышла замуж за короля Арагона и Наварры Альфонса I.

Уррака Кастильская. Рисунок XIX в.

Против ожидания, объединение пиренейских государств под властью одного короля не имело благоприятных последствий. Во всех кастильских замках Альфонс стал ставить губернаторов из числа своих арагонцев и вообще старался подчинить Кастилию Арагону, что чрезвычайно раздражало местную знать и лично королеву Урраку. Положение еще более осложнилось, когда папа Пасхалий II расторг брак Альфонса и Урраки из-за близкого родства между ними (они были троюродными братом и сестрой) и стал угрожать им отлучением от церкви, требуя разлучения супругов. Высшее леонское и кастильское духовенство встало на сторону папы и выступило против Альфонса. Тот обрушился на врагов и стал жестоко их преследовать. В результате разразилась война между Кастилией и Арагоном. На сторону Урраки перешла почти вся знать Кастилии и Леона, а также ее сестра Тереза, стремившаяся

расширить пределы графства Португальского, зависимого от Кастилии. Поддерживал ее и влиятельнейший граф Педро Гонсалес де Лара, с которым Уррака находилась в интимных отношениях.

Почти 13 лет провела Уррака в войне со своим вторым мужем. Она сама водила свои армии в бой.

После смерти Урраки, в 1127 году, королем Кастилии был избран ее сын от первого брака, правивший до этого Галисией. Его звали... конечно же, тоже Альфонсом. Этот сын Урраки долгое время не желал терпеть жестокости и произвол матери. Согласно брачному договору, общие владения должен был унаследовать будущий сын Урраки и Альфонса I, а этот Альфонс, будучи сыном от брака с Раймондом Бургундским, был лишен права наследования, а посему и был возмущен. В результате Уррака была поставлена между двух огней и вынуждена была отбиваться и от своего мужа, и от своего сына. И эти распри окончились только со смертью Урраки в 1126 году.

Ей было тогда всего 45 лет. По словам недоброжелателей, она умерла, рожая третьего бастарда от графа де Лара. Ее похоронили в монастыре Сан-Исидоро в Леоне.

Женщина-воин Томоэ-годзэн

Томоэ-годзэн предположительно родилась в 1157 году, и она стала прекрасным примером настоящей профессиональной воительницы из числа самураев ранней эпохи, образ которой навсегда вошел в японский фольклор. Она была дочерью самурая Канэтоо из глухого горного края Кисо.

Следует отметить, что «годзэн» – это не фамилия Томоэ, а уважительная приставка к имени, чаще всего используемая по отношению к женщинам, но иногда употребляемая и по отношению к мужчинам.

Томоэ принимала участие в войне Гэмпэй (1180–1185) в качестве в старшего офицера на стороне Минамото-но Ёсинаки, двоюродного брата Минамото-но Ёритомо и Минамото-но Ёсицунэ. При этом, по разным версиям, Томоэ была либо наложницей, либо женой Ёсинаки. В любом случае она сопровождала Ёсинаку практически во всех сражениях.

Томоэ была белолица и длинноволоса. Она по праву считалась искусным стрелком из лука. Верхом ли, в пешем ли строю – с оружием в руках «не страшилась она ни демонов, ни богов, отважно скакала на самом резвом коне, спускалась в любую пропасть, а когда начиналась битва, надевала тяжелый боевой панцирь, опоясывалась мечом, брала в руки мощный лук и вступала в бой в числе первых, как самый храбрый, доблестный воин».

Томоэ, кстати, являет собой редчайший пример женщины-самурая, которая брала в руки оружие, чтобы сражаться наравне с мужчинами, а не только для самозащиты. Слава о ее подвигах гремела, и никто не мог сравниться с ней в отваге.

После поражения Хэйкэ и оттеснения их в западные провинции, Минамото-но Ёсинака захватил Киото и начал претендовать на лидерство в клане Минамото.

Его амбиции возобладали над рассудком: прославленный Ёсинака стал предаваться разврату и нещадно разграбил древнюю столицу Японии. Казни, убийства, грабежи и пожары охватили Киото, а сам Ёсинака уже мнил себя чуть ли не единоличным правителем страны. Однако этому воспротивился Минамото-но Ёритомо, и он послал Минамото-но Ёсицунэ и Минамото-но Нориёри убить Ёсинаку.

21 февраля 1184 года состоялась решающая битва при Авадзу. Хотя войска Ёсинаки храбро сражались, они были разбиты превосходящими силами противника. Самому Ёсинака чудом удалось сбежать вместе с преданной Томоэ-годзэн и тремя сотнями воинов, однако они попали в засаду, организованную Ёритомо. Самураи доблестно сражались за своего господина, дав ему возможность выбраться из битвы с 50 последователями и возлюбленной. Они тоже храбро сражались, но большая часть воинов пала от вражеских мечей, в живых остался лишь Ёсинака и четыре его вассала. Вместе они добрались до сосновой рощи, где Ёсинака решил покончить с собой, чтобы не попасть в руки врагов. А до этого он приказал Томоэ-годзэн спастись бегством, поскольку хотел встретить смерть вместе со своим сводным братом Имаи-но Сира Канэхиро и заявил, что ему не хочется, чтобы его недруги злословили, что на пороге смерти он пытался спрятаться за женщину.

Томоэ-годзэн. Гравюра XVIII в.

– Ты – женщина, беги же прочь отсюда, беги скорей куда глаза глядят! А я намерен пасть в бою. Но если будет грозить мне плен, я сам покончу с жизнью и не хочу, чтоб люди смеялись надо мной: мол, Ёсинака в последний бой тащил с собою бабу! – так говорил он, а Томоэ все не решалась покинуть Ёсинаку, но он был непреклонен.

Томоэ, однако, не хотела оставлять его и осталась поджидать врагов.

«О, если бы мне встретился сейчас какой-нибудь достойный противник! – подумала Томоэ. – Пусть господин в последний раз увидит, как я умею биться!»

И с этой мыслью, остановив коня, она стала поджидать врагов. В это время внезапно появился прославленный силач Моросигэ Онда, уроженец земли Мусаси, и с ним дружина из тридцати вассалов. Томоэ на скаку вклинилась в их ряды, поравняла коня с конем Онды, крепко с ним схватилась, стащила с коня, намертво прижала к передней луке своего седла,

единым махом срубила голову и швырнула ее на землю. Потом она сбросила боевые доспехи и пустила коня на восток.

По одной версии, ей удалось скрыться, по другой – она погибла в битве. Если предположить, что Томоэ удалось сбежать, то и тут мнения историков расходятся: одни считают, что Томоэ сложила оружие, другие – что она скрылась с места побоища с головой мужа или любовника, третьи – что она потерпела поражение от Вады Ёсимори и стала его женой, а после его смерти удалилась монахиней в Этидзэн.

Возможно, она умерла в 1247 году. Некоторые историки утверждают, будто она поклялась никогда больше не брать в руки оружия, которое не помогло ей спасти от гибели своего любимого. Якобы она приняла монашеский постриг и остаток жизни провела в буддийском храме.

Д.В. Журавлев в книге «Загадки истории. Страна восходящего солнца» делает следующий вывод:

«Конечно, Томоэ (по сути, профессиональную воительницу) следует рассматривать как единичное, яркое исключение из правил, да и в данном случае рассказ о ее доблестях оказался лишь неким дополнением к истории о Кисо Ёсинака. Так же как редким явлением были воительницы-профессионалки, подобные Томоэ, немногие женщины из самурайских семей посвящали себя искусству, ритуальному или светскому».

Женщина-рыцарь Эрменгарда Нарбоннская

Строго говоря, известен лишь один прецедент чисто военного рыцарского женского ордена. Это орден Боевого Топора в Каталонии, основанный Раймундом Беренгарием (графом Барселонским) в 1149 году специально для женщин, которые сражались, защищая каталонский город Тортоза от мавританских атак. По всей видимости, орден этот просуществовал столько же, сколько прожили его первые рыцари.

Однако факты вступления женщин в тот или иной рыцарский орден стали известны по описи даров, которые те делали при вступлении. Так, в частности, стало известно имя некоей виконтессы Эрменгарды Нарбоннской, родившейся примерно в 1127 или в 1129 году.

17 июля 1134 года виконт Нарбонны дон Аймерик был убит в сражении при Фраге, где он бился на стороне короля Арагона против Альморавидов (так называлась династия, управлявшая обширными землями в Северной Африке и в мусульманской Испании). Виконт оставил после себя лишь двух малолетних дочерей: старшую Эрменгарду и младшую Эрмесинду. У девочек были разные матери, и Эрменгарде в тот момент было лишь 5 лет.

Наследство, полученное Эрменгардой, в то время имело важное стратегическое значение: за влияние над Нарбоннским виконтством боролись два могущественнейших региональных сеньора: граф Тулузский и граф Барселонский.

Когда Эрменгарда достигла 13–14 лет, Альфонс, граф Тулузский, попытался заключить с ней брак. Был даже составлен брачный договор, датированный 21 октября 1142 года. Однако намечавшемуся замужеству юной виконтессы воспротивился Раймунд Беренгарий IV, граф Барселонский. По его настоянию Эрменгарда расторгла брачный контракт с Альфонсом и вышла замуж за Бернара д'Андюза, вассала виконта Каркассона, находившегося в союзнических отношениях с графом Барселонским. Муж был намного старше ее, он был вдовцом и имел много детей. Впрочем, по мере взросления Эрменгарда начала проявлять столь блестящие управленческие способности, что полностью затмила своего супруга, упоминаний о котором исторические источники практически не сохранили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.